

АННЕТА КЕРН

ХОЗЯЙКА
для
ПЯТИ ДРАКОНОВ,
НО МУЖЕМ СТАНЕТ
ТОЛЬКО ОДИН

Аннета Керн

Хозяйка для пяти драконов, но мужем станет только один

<https://litres.ru/74298442>

Аннотация

Купить драконью колоду таро на день рождения было лучшей идеей... или самой безумной. Пять арканов - и ночи, полные запретных удовольствий в объятиях горячих драконов. Я ждала с предвкушением первую ночь, когда родной отец сообщил, что выдает меня замуж за ненавистного колдуна.

Теперь у меня есть всего пять дней до свадьбы. Пять ночей, чтобы узнать, на что способны те, кто пришел ко мне из древних карт. Обжигающая Сила, Опасный Дьявол, властный генерал из Башни, загадочная Смерть и близнецы-драконы Влюбленные, не привыкшие делиться.

Эти властные драконы говорят, что сами выбирают невест. Но что, если... Выбирать придется мне и далеко не во снах? Но для этого придется раскрыть настоящую семейную тайну.

☆#☆#☆#

#властные драконы и сильная героиня #брак по принуждению на колдуне, что чуть не... #5 разных драконов-братьев, с которыми героиню ждет по 3 ночи. А может быть, драконов больше?..

#магические семейные тайны и динамичный сюжет #чувственные
сцены

Содержание

Глава первая. Меня выбрали пятеро драконов	5
Глава вторая. Навязчивый дневной ухажер	14
Глава третья. Отец, как же так?	22
Глава четвертая. Огонь тысячи солнц (ночь первая). Меня продали, как рабыню	30
Глава пятая. Огонь тысячи солнц (ночь первая). Жертва для дракона	39
Глава шестая. Огонь тысячи солнц (ночь первая). Сегодня он будет принадлежать тебе	47
Глава седьмая. Тайна шиповника. Это послание от мамы? Или драконов?..	57
Глава восьмая. Идите вы к черту!	63
Глава девятая. Аркан... Солнца?	68
Глава десятая. Сделка... на меня	73
Глава одиннадцатая. Генерал алых роз (ночь вторая). Само неприличие	81
Глава двенадцатая. Генерал алых роз (ночь вторая). Ужасная судьба невесты трех мужей	87
Глава тринадцатая. Генерал алых роз (ночь вторая). Осмотр с пристрастием	95
Глава четырнадцатая. Генерал алых роз (ночь вторая). Лихорадочные костры	101
Конец ознакомительного фрагмента.	106

Глава первая. Меня выбрали пятеро драконов

– Трусиска.

– Ничего подобного.

Мы стояли с Линой у витрины в магической лавке, жадно прильнув к стеклу. Пока колдун - старик с седыми бакенбардами и бородой - обслуживал других покупателей, рассматривали колоду таро.

Колода как колода, ничего такого. Выложены были только старшие арканы - от Шута до Мира. Красивая, старинная колода.

Только на каждой карте были не совсем обычные изображения. Везде - полуобнаженные мужчины, совершенно разные, с драконьими крыльями. И если обратить внимание, то двух арканов не хватало - на месте одного из двух Жрецов пустота, лишь темный бархат, а еще отсутствовало Солнце.

– Какие у него длинные пальцы, - хихикала Лина, показывая на аркан Звезды. - О, я бы хотела узнать, что он мог

бы ими сделать...

– Тихо ты, - я шикнула на подругу-ведьмочку.

А то на нас коситься скоро начнут. Мы, между прочим, приличные девушки. Ну что ты смеешься? Дурная. Но я сама закусываю губу, глядя на аркан, например, Силы. На фоне восточного колорита земель, о которых только читала, дракон с рыжими волосами, широкими плечами, смотрелся дивно хорошо.

– А я бы узнала, насколько он горяч...- кивнула на приглянувшуюся карту.

Но все были хороши, все. И вот этот мрачный, с черепом в руке, Смерть. И блондин на Море, с таким пронзительным взглядом, будто уже видит меня без одежды.

– Покупаем?

– Покупа-ю, - поправляю подругу, потрясывая кошель с монетами. - Это мне отец раскошелился на день рождения.

– Ну, Аврора. Дашь хоть потрогать своих мужчин? - все хихикала подружка, кокетливо строя глазки. - А я тебе своих.

– Может быть...

Делиться мне не хотелось. А уточнение на потертой табличке гласило, что выбрать для покупки можно максимум пять арканов. Каждый из них будет сниться одну ночь, а затем исчезать вместе со своей картой, возвращаясь сюда в коллду. Зато эти ночи будут наполнены “незабываемыми событиями”. Какими именно, не уточнялось, но тут и гадать нечего.

Правда, стоили арканы немало. Один - почти пятьдесят золотых. Мы обе очень долго копили на них втихую от старших, а подарок отца пришелся кстати. И мне было совсем не жалко добавить подружке монет ради такого приключения.

– Вы выбрали, что хотите?

Голос старика был словно создан для того, чтобы отвлекать от сексуальных фантазий. Мы обернулись с видом, словно ничего не делали, спрятав руки за спины. И обе прыснули со смеха, когда колдун лишь покачал головой.

– По пять арканов каждой.

– А деньги у вас есть?

Я потрясла кошельком. Деньги были. И хотелось уже побыстрее заполучить этих роскошных драконов. Старик шаркал медленно до витрины, забрал в сухие ладони все карты и так же медленно пришел обратно, встал за стойку. Терпеть было уже невозможно, и лишь из уважения к возрасту мы молчали и не торопили.

– Мне вот этог...

– Нет-нет, - строго одернул старик и едва ли не ударил меня по ладони. - Драконы сами выберут себе невесту. Бери по карте. Какая откликнется - из тех и выбирай, смотря сколько денег, - проворчал колдун.

Вот так новости. Они еще и сами выбирают, еще и плати за них. Лина уступила мне право выбора, раз я платила больше, и теперь предвкушала, приложив кончики пальцев к губам. Чтобы не тормозить подругу, я принялась ощупывать.

Шут никак не отзывался, просто картонка. Жрец - тоже. И я решила касаться арканов наугад. Император - ноль. Зато стоило дотронуться до Дьявола, как меня прошибло током. Буквально по всем нервным окончаниям прошла такая сладость, что мне пришлось закусить губу. На щеках расцвело красное. Не уверена, что точно видела и видела ли что-то, но промелькнувшее удовольствие было словно отголос-

ком обещания.

Его руки на бедрах. Горячие, почти обжигающие. Уверена, что они принадлежат вот этому дракону с черными волосами и алым, насмешливым, властным взглядом. Он опускается между моими разведенными ногами, и первое касание языка вызывает такую волну дрожи, что...

— Что, что там? - Лина прервала попытку поймать ускользающее ощущение-видение.

Я шикнула на нее раздраженно. А старик молча отложил Дьявола в сторону. Лина разочарованно застонала - ну конечно, мы соперничали за этого опасного мужчину. Но у меня было еще много арканов. Дальше, хочу еще.

Уже осторожнее, облизнув коротко губы, коснулась Силы. И обдало восточными пряностями, что так редко сюда привозили. Звон золотых украшений... И совсем неприличные звуки влажных, крепких толчков на всю длину его члена. Вырваться из его рук, что держали по-хозяйски мои бедра, невозможно. И не хочется.

Я молча подвинула карту ближе к старику, и она ушла к Дьяволу. Дышать ровно было сложно, и я против воли ближе свела колени, стоя у прилавка. Лина, как замороженная,

смотрела на меня, догадываясь, что происходит.

Повешенный и Мир с тем пронзительным взглядом тоже никак не отреагировали. Зато, лишь коснувшись Смерти, я вскрикнула и густо покраснела. Это был не звон браслетов, как с Силой. Это было... Это было куда грубее. И я лишь замотала головой, не желая ничего говорить, и почти швырнула карту колдуну.

– Я могу... не брать ее?

– Можешь, если действительно не хочешь.

Не хотела ли я? Высокий бледный мужчина, совершенно непреклонный в своем решении, холодные простыни. Смерть был абсолютно обнажен, и я видела мышцы на руках и груди, подтянутую фигуру, возбужденный, подрагивающий от желания член. Он пришел взять меня по праву сильного и сделать своей.

Знала, чувствовала, что быть с ним опасно, очень опасно, но любопытство было сильнее. Как это будет? Это ведь... Это ведь просто сон, и, если что, я просто проснусь утром и обо всем забуду.

Еще два дракона, да?

Внезапно отозвалась Башня. Это был замок, я уверена, что замок. Генеральские покои. На столе отцветает зачарованная роза, а дракон с темными волосами и черными, как сама ночь, глазами, едва не рвет на мне шнуровку корсета, чтобы добраться до груди. Губы смыкаются на соске, терзая, прикусывая, и я развожу перед генералом ноги, сидя на столе. Все бумаги на полу, растекаются чернила, смято перо под сапогом. Драконьи крылья раскрываются, пряча меня, как в коконе.

Это мне нравится. Очень.

Суд не показал себя. И я, усмехнувшись, забрала Влюбленных просто так, не надеясь ни на что. И удивленно распахнула глаза. Что... Что...

– Что это такое? Их двое? - воскликнула я.

Лина жадно хотела схватить карту, но стоило коснуться, как отдернула пальцы. На подушечках осталось легкое покраснение, как от предупреждающего ожога. Тебя мы не выбирали, ведьмочка.

– На карте изображены два дракона, два брата-близнеца, - равнодушно отозвался колдун. - Ты забираешь всех?

Я все еще была прикована взглядом к последней карте. Два брата, блондин и брюнет. Лица в самом деле одинаковые, как и фигуры, и... достоинства. Они оба в моих руках, горячие, возбужденные, и я знаю, что скоро почувствую их в себе.

Готова ли я к такому?

Лина рядом, конечно, кивнула. Готова-готова. Ее не смутил мой недоверчивый взгляд. И я обреченно согласилась.

– Беру всех... И теперь она выбирает.

Мне достались Дьявол, Сила, Смерть, Башня и Влюбленные.

Для нее отозвались румянцем и тихим смущенным стоном Звезда, Император - один из двух, вальяжно сидящий на троне, Отшельник, Колесо Фортуны и Мир.

Монеты перекочевали в руки старика, и мы, прижимая к себе карты в бархатных мешочках, поспешили убежать из лавочки. Дождаться ночи, а именно ночью приходили драконы во сне, было решительно невозможно.

Кто же будет первым?

А вы бы с кем решили быть в первую ночь, дорогие?)

Поделитесь

Глава вторая. Навязчивый дневной ухажер

Мы расстались с Линой в саду ковена. У нее были занятия со старшей ведьмой по целительству, и я понятия не имела, как она будет слушать ее. Потому что у меня в уме были только драконы. Старик предупредил, что карты будут появляться в любом порядке. И я даже не знала, какую хочу узнать поближе первой.

Силу?.. Или, может быть, Влюбленных? А если вспомнить Смерть, то становится так тяжело дышать, что нужно садиться ближе к воде. Поэтому я выбрала лавку у фонтана в саду ковена, думала, чем себя занять до захода солнца. Может быть, помочь на кухне?

Розовые кусты вокруг напоминали о цветке в покоях генерала, что опадал алыми лепестками. Интересно, что это значит?

Странно обмахиваться картами с мужчинами, что вводят тебя в состояние пожара, но именно этим я и занималась, пока не услышала позади шаги. Спешно запихнув обратно в бархатный мешочек покупку, обернулась.

– А, это ты, - разочарованно, словно из-за постройки мог выйти тот самый генерал.

Но это всего лишь Давин. Парень из ковена, что уже полгода усиленно подбивал ко мне клинья. Отец был вроде как не против, но мне постоянно было неуютно с ним. Словно огромная змея с неприятной чешуей и взглядом обвивалась все сильнее вокруг тела. Пусть он был хорош - светлые волосы и ладная фигура, но не по нутру мне был Давин. И знал об этом.

Но, разумеется, ему хотелось, чтобы ответила взаимностью. Мой отец - глава ковена, стал им после смерти матери, и когда отойдет от дел, я стану хозяйкой. Но видеть рядом Давина не хотела ни за что.

– Что ты там делала?

– Не твоего ума дело.

Вот еще, отчитываться перед ним. Твердо решив занять себя на кухне, встаю с лавочки, пряча мешочек в поясную сумку. Но пройти так просто Давин не дает. Я делаю шаг в сторону - он туда же. Так играет со мной еще пару секунд, пока я не начинаю злиться и не толкаю его в грудь, чтобы

дал пройти.

В ответ Давин делает то, что до сих пор не позволял себе - хватает меня за руки и притягивает ближе.

– Отпусти, ты с ума сошел? - зло произношу я.

– Хватит ерепениться, девчонка. Мы оба знаем, что лучше кандидата в мужья, чем я, в ковене нет. И ты будешь моей.

– Обойдешься, ты мне противен с первого дня!

Резко дернув на себя, Давин целует. От неожиданности и желания закричать на него, приоткрываю рот, и там мгновенно оказывается его язык. Он грубо исследует мой рот, силой заставляя отвечать. Я чувствую ненависть и странный привкус, словно от какого-то зелья. И слишком поздно понимаю, на что оно направлено. В его семье были прекрасные зельевары, и, видимо, он решил сыграть по-крупному.

Я чувствую, что сопротивления внутри все меньше. Травы, что Давин намешал, буквально подчиняют меня, и лишь потому, что я дочь сильной ведьмы, хоть как-то могу еще сопротивляться. Собрал всю волю в кулак, кусаю его за губу.

Давин отшатывается, но не отпускает меня. Только пере-

хватывает за талию одной рукой, а второй вытирает губу. Усмехается, глядя на кровь на пальцах.

– Упрямая какая. Но я тебя усмирю. Да, я выпил зелье, которое зачаровал на тебя. И ты получила его через поцелуй. А после нашего секса ты поймешь, от чего отказывалась.

– Не будет... никакого. Секса, - с трудом говорю то, что идет вразрез его планам.

– Да? - Давин смеется и притягивает меня еще ближе. - Поцелуй меня, Аврора.

Я не хочу. Я правда не хочу. Смотрю в его карие глаза и ненавижу. Хочу ударить. Неужели он так уверен в себе, что даже не боится отца? Или знает, что я предпочитаю сама решать свои проблемы, и гордость не позволит бежать к нему?

Не хочу... Но мои губы сами накрывают его. И продолжают поцелуй, позволяют снова вторгнуться языку. Давин настырен, он жадно углубляет его, лишая дыхания. Я чувствую, как его ладонь ложится на грудь, сминая. Находит сосок под тонкой тканью, ловит пальцами, сжимает почти до боли. Мне не должно нравиться, но нравится. Все, что он делает, нравится подчиненному телу. Оно предвкушает, что будет дальше.

– А дальше, - словно читая мои мысли, шепчет на ухо, удерживая, бессильную, в объятиях. - Мы отправимся ко мне в покои. Ты опустишься на колени передо мной, достанешь член и как следует отсосешь.

– Н-нет... Иди т-ты к...

– Что ты сказала?

– Да, - поворачивается язык на верные слова. - Я отсосу вам со всем усердием, господин.

– А потом?

– Потом буду счастлива, если вы возьмете меня.

– Умница, девочка... - он убирает пряди с моего лица. - Ты будешь кричать от счастья, когда я раздвину твои чудесные ножки и как следует оттрахаю.

Не буду. Я уверена, что не буду. Но Давин берет меня за руку и ведет за собою. Мимо фонтана, мимо кустов роз, мимо знакомых ведьмочек, что удивленно оборачиваются вслед. Все знали, что между нами ничего не было и быть не могло. Но вот мы уже в огромном доме ковена, идем по от-

крытому коридору, и я все силюсь выпутаться из чар, но они крепки так же, как его рука.

По другим коридорам, мимо спешащих, мимо занятых своими делами. Кто-то удивляется, кому-то нет дела, увидев нас вместе. Пока мы не добираемся до его просторной комнаты. Давин пропускает меня первой внутрь, и я остаюсь посреди спальни, послушно ожидая приказов. Щелчок замка как аккорд к неминуемому.

– Какая же ты красивая, Аврора. Ты ведь не знаешь, как часто я тебя представлял. Рассказать, что делал при этом?

Мычу, отказываясь даже слушать. Он берет мою ладонь и накрывает свой пах. Прижимает крепче, несмотря на то, что я не хочу. Под пальцами ощущаю немалое возбуждение, и Давин выдыхает мне удовлетворенно в светлые волосы. Стараюсь не смотреть, зажмуриться, пока раздается звук пряжки ремня. Шорох. И зельевар возвращает мою руку уже на обнаженный, вставший член.

– Тебе нравится? Он будет в тебе.

Не нравится, ублюдох. Мне не нравится, ничего в тебе не нравится! Но я дарю ему ласки, провожу от основания к головке, обнимая ее теплом пальцев. Давин хватает грубо за

подбородок, заставляя смотреть в глаза.

– Какая непокорная. Ты будешь сосать и смотреть на меня с ненавистью. А теперь. На колени. Аврора.

И я покорно опускаюсь перед ним, хотя внутри - настоящая буря и желание вырваться из пут магии. Держа член двумя руками, все ниже и ниже склоняю голову. Издевается. Заставляет медленно. Медленно коснуться головки и открыть шире рот.

– Хммм... *Разве это - настоящее подчинение?*

Насмешливый, веселый голос звучит в моей голове. Он разгоняет марево зелья так просто, словно разрушает щелчком пальцев карточный домик. Давин тоже это чувствует. Еще пытается схватиться за иллюзию контроля, но ничего не выходит, и я вижу растерянность, непонимание на его лице.

Я же, не дожидаясь продолжения, подскакиваю на ноги, вытираю остервенело рот.

– Сам себе отсоси, мерзавец, - плююсь страхом и гневом.

– Ах ты дрянь... - цедит сквозь зубы Давин и наступает.

Дверь закрыта, остается только кричать. Или ударить колдовством. Но я не успеваю сделать ничего из этого. Смешок

незнакомомого голоса в голове звучит снова.

– *Что за настырный мальчик... Он нравится тебе?*

– Нет, - отвечаю торопливо вслух.

– *Мне он тоже не нравится, малышка.*

Голос - бархатный, словно сотканный из тьмы и удовольствия, низкий, мужской, откровенно забавляется. Не надо мной - вообще над ситуацией. И когда Давин снова хватает меня за руки, я уже уверена, что ничего у него не получится. Собственная кожа кажется неожиданно слишком теплой, а для него, судя по шипению, куда горячее. И с каждой секундой все сильнее. Потому что он отдергивает руки.

Смотрит, держа одну, особенно пострадавшую руку, другой. С ненавистью, как смотрела я минутах ранее.

Не сдерживаюсь, даю ему пощечину изо всех сил. На лице остается красный след. Я оборачиваюсь на вспыхнувший замок, буквально выгоревший. Дверь приоткрывается, и я вылетаю из спальни Давина.

Что это было?

Глава третья. Отец, как же так?

Я неслась по коридору, словно сумасшедшая. На щеках горел румянец, кожа пылала. И я не могла понять: это от пережитого или от странного колдовства, которое меня спасло. И думать не хочу, что бы случилось дальше. Да и что тут думать?.. Я знаю, что. Давин бы взял меня, несмотря на ненависть к нему.

Мимо библиотеки, мимо кухни, куда собиралась изначально, мимо другого открытого коридора с выходом на тренировочную площадку... Я просто хочу оказаться в безопасности.

Только с силой захлопнув двери в комнату на втором этаже, могу вздохнуть свободнее. Привалившись спиной к деревянному полотну, поднимаю руку перед лицом. Но никаких знаков, никаких отметок. И магия словно уже исчезла.

– Что происходит...

Это ведь сделала не я. Я - лекарка в ковене, как и покойная мама. У меня исключительно светлая, защитная магия. А то, что произошло в комнате Давина... Это нечто иное. Темное.

Я спешно иду до кровати, забираюсь на нее с ногами, скинув туфли, и вытряхиваю карты. Касаюсь кончиками пальцев аркана Дьявол. Почему-то уверена, что это он. Ему идет эта тьма. Этот бархатный голос и насмешка. Похожее я чувствовала в лавке старика. Обняв себя руками, рассматриваю карту. И только теперь замечаю, что у нее появилась странная рамка, словно кто-то поджег и быстро потушил по краям.

Потому что он помог мне?.. А зачем он вообще это сделал? Решил поиграться? Или Давин ему просто не понравился, как и сказал?

– Это ты сделал?

Мне могло показаться из-за приоткрытого окна и ветерка, что словно кто-то усмехнулся рядом. Резко обернувшись, никого, разумеется, не нахожу. Но все это выходит за пределы простого сексуального артефакта.

Задумавшись, не сразу слышу шаги у самой двери. Еще не зная, ко мне это или нет, на всякий случай набрасываю на карты расшитую витиеватыми растительными узорами подушку. Полежите пока там, наглецы.

И не зря это делаю, потому что, постучавшись и получив ответ, заходит отец. Мы не виделись с моего дня рождения

два дня назад - у главы ковена всегда много дел.

Несмотря на усталость и пережитое, на губах сама по себе появляется теплая улыбка в ответ на его, и я поднимаюсь, иду до отца, обнимаю. Еще в раздумьях, стоит ли говорить про Давина или попытаться решить самостоятельно для начала. Такое сотворить с дочерью главы - дорога к изгнанию. И никакие другие ковенны не примут.

Может, в самом деле, сказать... Мысли прерывает, отстранившись, отец. Он уже совсем не молод, седина на висках мешается с черным, а на лице залегли морщины.

– Мне нужно поговорить с тобой, Аврора. Очень серьезно.

– Конечно, отец. Что-то случилось?... Ты встревожен чем-то?

Беря за руку, провожу вглубь комнаты. После смерти мамы несколько лет назад отец очень сдал. И все чаще говорил о том, чтобы уйти на покой, а потому я старалась усиленно учиться, чтобы поскорее занять место главы и дать ему отдохнуть. Он садится на стул у письменного стола, я - на край постели, приготовившись слушать. С чем-то помочь, быть может?

– Ты выходишь замуж.

Я даже не нашлась сначала, что сказать. Секунда тишины. Еще одна. Сглатываю мгновенно ставшую вязкой слюну, а затем мотаю головой и как-то глупо улыбаюсь, словно отец сказал несмешную шутку.

– Прости, я не поняла тебя, должно быть...

– Ты. Выходишь. Замуж, - повторяет он как можно мягче, но я слышу за голосом абсолютную решимость.

Я поднимаюсь с кровати, отхожу в сторону, словно это поможет. Замуж? Мы никогда не обсуждали это. И я не хочу замуж, у меня без этого планов полно. Нет, если бы я встретила кого-то стоящего, то еще бы подумала. Но вот так? В приказном тоне?

– За кого? - приподняв подбородок, спрашиваю, затаив дыхание.

– За Давина Кроу.

– Что?!

Сдержать крик было просто невозможно. Отец поморщился, поднял ладонь, призывая успокоиться, но я уже не могла остановиться.

– Что значит за Давина?! Да ты знаешь, что он сделал? Ты знаешь, что он мне не нравится, и вот так приходишь ко мне и говоришь, что у нас будет свадьба? - дыхания не хватает от возмущения.

– Послушай, Аврора...

– Не хочу я ничего слушать! Свадьбы не будет. Не будет, и точка, - скрещиваю руки на груди.

Отец поднимается с места, подходит ближе и хочет дотронуться, но я отшатываюсь. Внутри клоочет буря негодования. Такой подставы от отца я просто не ожидала. Он всегда был строг, но добр, старался баловать меня. А теперь отдает в руки того, кто чуть не изнасиловал? Безумие!

– Я отказываюсь, - твердо заявляю, глядя упрямо.

– Аврора, тебя не спрашивают! - вдруг взрывается отец, перестав терпеть мою непокорность.

Мы стоим друг напротив друга почти минуту, когда мой

родной, мой любимый, но противник теперь, устало падает на край постели, у которой остановился, пытаюсь меня взбуживать.

— Когда умерла твоя мать... Моя любимая Айлин, я был разбит. Мне нужно было заниматься ковром, тобой. Мне было очень сложно удержать власть, все это, - разводит руками. - Просто бы растащили на части другие ковры. И семья Давина помогла в самые темные часы. Теперь они потребовали плату, и ты должна выйти за него замуж.

Голос его наполнен болью, что не утихла даже спустя столько лет. Все, кто застал их союз, говорили, что они были прекрасной парой. Но она умерла скоропостижно и, как шептались по углам, от отравления. Виновных не нашли. А глядя на убитого горем отца, и подумать было нельзя, что это совершил он, чтобы занять место хозяина ковра.

И мне было жаль его, правда. Но и выходить за мерзавца, спать с ним, рожать от него не собираюсь. Видеть его самодовольную физиономию на свадьбе и в первую брачную ночь? Чувствовала, как к горлу подступает тошнота.

— Отец, он...

— Все, Аврора, - поднимается колдун. - Это мое слово.

Через пять дней ты станешь женой Давина Кроу. Разговор окончен. Старшие помогут подготовиться к обряду.

Когда отец ушел, я устало опустилась на ковер у кровати. У меня не осталось ни надежды, ни веры в лучшее. Убежать из ковена? И кому я нужна? Нельзя просто постучаться в двери другого и попросить спрятать.

Перебравшись на кровать, убрала подушку с карт и грустно усмехнулась Дьяволу.

— Зря ты меня защищал, получается. Все равно Давин сделает все, что захочет.

Упав на покрывало рядом с арканами, я смотрела на них и бессильно плакала, пока никто не видит. От несправедливости, от того, что отец вместо защиты отдал меня этому ублюдку. Потому что должен за помощь, видите ли. И мое мнение его не интересует. Осталось всего пять дней свободы

По правде, сама не заметила, как уснула. Хотя мы с Лией хихикали и шутили, что наденем лучшее для встречи с драконами и как следует подготовимся, в итоге я встречала первую ночь зареванная.

Солнце за окном уже заходило, погружая все в сумерки. А

затем пришла прохладная ночь. С глубокими, жаркими сновидениями, о силе которых я пока не ведала.

Мне не нравится, что отец так поступает, это ужасно(но увы-увы. Зато вперед у Авроры первая ночь с арканом... Но каким?

Глава четвертая. Огонь тысячи солнц (ночь первая). Меня продали, как рабыню

Жарко. Жарко и шумно. Я открываю глаза резко, словно вынырываю из ледяной воды. Закашливаюсь. Пока не понимаю, что происходит, а зрение возвращает четкость далеко не сразу.

И первым, что чувствую - запахи. Они совершенно непривычные. Яркие, пряные, душистые. Забивают нос так, что хочется чихать. Еще почему-то пахнет песком. Нагретым под палящим солнцем. Я моргаю пару раз с усилием, жмурюсь. И от увиденного сердце начинает колотиться стократно.

Это рынок. Только не тот, на котором мы с Линой купили карты. Лишь по книгам, что я таскала в библиотеке, понимаю, что оказалась на Востоке. Где на поясах ятаганы, а бедняги исчезают в песчаных бурях.

– Не эта. И не эта.

Голосов много, на рынке полно людей. Но конкретно этот раздается ближе всех. А потом совсем близко, когда облада-

тель останавливается напротив. Я смотрю в его темные глаза, на смуглое лицо. На щеке косой шрам, что не лишает обладателя мужественной привлекательности.

Что-то внутри меня говорит потупить взгляд. Рабыни так не смотрят. Они должны смиренно стоять и ждать своей участи, как прочие девушки. И только теперь понимаю, что на мне лишь жалкое подобие одежды, светлая тряпка, что едва прикрывает пах. Грудь обнажена, и первая мысль - прикрыться, но руки скованы за спиной тяжелым железом. Цепь идет к соседке по несчастью.

Практически вся я на виду мужчин, что ходят мимо ряда рабынь, оценивая как домашнюю скотину. Щеки заливают настоящий пожар, грудь вздымается тяжело от страха и стыда. Попытка выбраться из цепей ничего не дает, только стоящая рядом худенькая девушка начинает всхлипывать сильнее.

– Да как вы смее, вы хоть знаете, кто я?!

– Дерзкая. Чужестранка, вы только посмотрите на ее волосы и цвет глаз. Голубые, как небо. А тело, а? - с придыханием говорит торговец рядом с мужчиной в дорогих одеждах и украшениях.

Низкий, с залысинами и неприятными глазами упитанного борова, он хватает мою грудь одной рукой и сжимает, показывая, насколько упруга и хорошо лежит в ладони. Я дергаюсь, снова без видимого результата. И, что страшнее, внутри нет ни капли магии, которую чувствовала с детства.

Разве... Разве это не должен был быть просто эротический сон, где в мою постель придет аркан и сделает то, что обещал при выборе?!

Судя по обстановке, это мир Силы, и я ждала, признаться, абсолютно не такого приветствия. А где мое удовольствие? Поцелуи? Я хочу сказать что-то еще, но осекаюсь, и страх в моих глазах скрыть невозможно. А что, если... Если Давин что-то подмешал снова? И теперь я заперта во снах с ним?

Словно в ответ на ужас, ближе подходит тот, другой, со шрамом. От него пахнет тоже специями, но другими, будто смешанными с дымом. Приходится поднять голову, чтобы встретиться со взглядом. Мужчина хватается цепкими пальцами за подбородок.

– Как тебя зовут?

– Это не твое дело.

В черном взгляде проносится тень одобрения на ответ. Он наклоняется, почти касается губами губ, чуть улыбается - неясно по какой причине, чему-то своему.

— Беру эту. Будет отличная жертва. Он любит острых на язык. И ту, что выбрал до этого.

Жертва? Что значит жертва? Аркан, мы так не договаривались! Мои цепи теперь соединяют с выбранной девушкой. Я дергаюсь, но боюсь, что просто вывихну плечи, если еще раз рвану куда-нибудь. Да и толку? Со мной справляется один из охраны борова.

— Раздеть ее совсем, господин?

— Это священная жертва, глупец. Пока ее не сожрали, следует обращаться вежливо.

— Пока я не заметила вежливости!

Усмехнувшись, мой черноволосый покупатель кивает кому-то, и на плечи падает легкая накидка. Она едва ли прикрывает хоть что-то из-за прозрачности, и вежливость такая больше похожа на издевательство. Следом пихают в спину, призывая идти за ним. Со мной еще девушка с черными растрепанными волосами, но, судя по ее заплаканному виду и

нежеланию общаться, только мне и хочется выбраться.

Мир незнаком. Вокруг снуют люди, мулы, в корзинах несут непонятные мне товары. Город живет по своим законам, и я понятия не имею, куда бежать. Мелкие камешки и мусор ранят голые ступни. Запястья натирают оковы. И солнце, это беспощадное солнце...

Оно отвлекает меня от собственного вида. Правда, никому и дела нет. Мы не одни такие - вот за господином идет такая же рабыня, только одетая чуть приличнее, на шее красуется золотое украшение, похожее на ошейник.

Я не сразу понимаю, что путь наш лежит во дворец. Светлый, я бы даже сказала, красивый. Отсюда уже видно, что там растут фруктовые деревья и финиковые пальмы. Воздух приносит свежесть воды, и впервые чувствую настолько острую жажду. Любая капля будет казаться настоящим оазисом.

Тяжелые ворота. Стража. Все это занимает не так много времени: мужчину со шрамом лишь коротко о чем-то спрашивают и пропускают вместе с охраной и нами. Под сенью потолочных перекрытий, арок и деревьев становится чуть легче дышать. Девушка притихает, озираясь по сторонам. Да и я сама - тоже. Смотрю то вокруг, то в спину покупателя. Он широкоплеч, высок, от него веет чем-то опасным, словно

зверь, что бросится из темноты в спину. Но он совершенно не похож на аркан Силы.

Наконец, нас оставляют в какой-то из комнат и освобождают от оков. И вместе с нами - охранника.

– Служанки натаскали воды, приведите себя в порядок до того, как сядет солнце, - командует мужчина со шрамом, чье-го имени я так и не узнала. - Если не хотите умирать грязными, - смешок - как пощечина.

Мы остаемся втроем. Охранник у двери лениво жует какую-то сухую травинку, с прищуром глядя на нас.

– Что смотришь? - спрашиваю у него.

– Думаю, порезвиться с вами, все равно подохнете, - хмыкает.

Я сжимаю зубы. Но девушка рядом испуганно цепляется мне за ладонь, бормоча что-то о том, что не надо, не стоит. И только поэтому, чтобы не начала реветь снова, перевожу внимание с охранника. Но затылком чувствую неприятный сальный взгляд. Похоже, все тут нас похоронили, а потому можно делать все, что угодно. Бесят.

– Не плачь. Идем, идем, - повторяю, оглядываясь на мужика.

Забрав с цветастой софы простенькие белые накидки, оставленные, видимо, для нас, увожу девушку к ванне, небольшой, как раз для нас двоих там и будет место.

Он идет следом. Ну разумеется. Мог и оттуда смотреть, как отмываемся, здесь ничего не разделяет два помещения, кроме резной арки.

– Как тебя зовут? - спрашиваю у девушки.

– Кайда... - она тихо отвечает.

– А меня Аврора. Мы выберемся, слышишь?

Лишь всхлип в ответ. Что ж, бросить ее здесь я просто не могу. Придется думать за двоих. Но отмыться и переодеться все равно придется. Окна здесь маленькие, не пролезем... И еще этот ублюдок разглядывает, рассматривает. Я морщусь, когда он явно тянется ладонью к своему паху.

– Нравится? - огрызаюсь.

– Красивые девки. Я бы вас обеих оприходывал.

Чтобы хоть как-то скрыться от него и недвусмысленного сжимания штанов в районе члена, словно ему там разминать есть что, кроме дохлого воробья, мы обе погружаемся в воду по шею. Тряпки оставили на полу. Отмываемся мягкими губками, и после всего - это единственная радость.

Я все посматриваю на охранника. У него очень легкая броня, нагрудник и наколенники. На поясе ятаган. Но когда переходит к стене, чтобы облокотиться, я замечаю за голенищем рукоять ножа. Она мелькает на секунду, но идея приходит в голову мгновенно. Я поднимаюсь из воды, Кайда смотрит непонимающе, тянет за руку вниз.

– Знаешь, ты прав, - делаю шаг из ванны, высоко подняв колено, и подхожу ближе.

Покачиваю бедрами и вижу, как мужик облизывается, разглядывая мое тело. Нравится? Упругая высокая грудь, светлая кожа, длинные ноги. Для этого места я и вправду чужестранка со светлыми, чуть потемневшими от воды и налипшими на плечи и спину волосами. Я из его фантазий, которые только вот так и может воплотить, подглядывая за двумя бедными девушками.

– Я все равно умру. Так почему бы не побыть с мужчиной

в последние... часы? - завлекательно шепчу ему на ухо и готова поклясться, что у него давно уже встал.

Но до того, как мерзкие руки хватают меня, сама опускаюсь на колени. Эта сцена напоминает мне мгновенно Дави-на, но теперь я не буду так беззащитна. И пока охранник поспешно расстегивает штаны и достает член, я...

Кажется, у нее есть план...

Глава пятая. Огонь тысячи солнц (ночь первая). Жертва для дракона

– Ах ты тварь!

Я не успела выхватить кинжал. Лишь дотянулась до рукояти, делая вид, что поглаживаю натренированные ноги. Но в тот момент, когда пальцы коснулись оружия в сапоге, он понял, что происходит. Удар наотмашь по моему лицу. Я жмурюсь, ожидая еще одного удара.

Но следом за страхом и жгучей болью приходит гнев. Гнев от того, что с Давином, по сути, было точно так же. И нужно ползти к Кайде, что громко вскрикнула от испуга. А я, дура, сама взревела и бросилась на обидчика. Силы были изначально неравны, в этом мире моя магия не работала. Да и что бы я сделала, будучи лекарем?

Меня ждал еще удар, а потом наверняка что-то похуже. Кайда, бедная моя девочка, следом совершает глупость и цепляется ему за одежду, за волосы, почти выпрыгнув из воды.

– Отойди от нее, отойди!

Вся эта потасовка, которая длится едва ли минуту, заканчивается тем, что меня отшвыривают к стене. Я сползаю по ней, ощущая боль уже не только на лице, а во всем теле. И сквозь зубы, шипя ругательства, опираясь ладонями о пол, стараюсь подняться. Тот ублюдок хватает Кайду за волосы и что-то орет в лицо.

Но сделать ничего не успеваю - дверь распахивается, за ней тот самый мужчина со шрамом. Первая моя мысль: сейчас просто присоединится к истязателю. И мы больше ничего не сможет сделать.

Мелькает что-то вроде тонкого кнута, горящего магией. Холодной, смертельной, как ее обладатель. Но он смыкается не на наших с Кайдой руках, а на шее охранника, заставляя захрипеть и отпустить девушку.

Я удивленно распахиваю глаза, не ожидая помощи. В два шага оказываюсь рядом с подругой, пряча в руках и прижимая к себе. Даже если этот некто помог, он еще нас и купил, чтобы принести кому-то там в жертву.

– Я приказал тебе следить за ними.

Мужчина, удерживая охранника, подходит ближе, видит

растегнутые штаны. Снова смотрит на нас, но понимает и без слов, что произошло. А дальше почти молниеносно достаёт из ножен на поясе кинжал, не слушая хриплые оправдания. Кровь. Невозможно громкий крик охранника, когда его член буквально отрубает. Лезвие светится синим и острым, а я прижимаю Кайду ещё ближе к себе, чтобы она ничего не видела.

– Но не приказывал трогать.

Сердце бьётся где-то у горла, так громко, что глушит все звуки. Я скорее читаю по губам, чем слышу, что говорит “спаситель”.

– Одевайтесь.

Мурашки по рукам и загривку. Счастье, что наглец понес наказание, меркнет на фоне того, как хладнокровно, быстро его привел в исполнение мужчина. Он не раздумывал ни секунды, властно решая, что делать с чужой жизнью.

Из-за двери слышались голоса, кто-то - я уже не смотрела, кто, - унес стонущего от боли охранника, забрал его... часть тела. Служанка принялась оттирать кровь. И иного выхода, кроме как подчиниться и вправду одеться, я уже не видела.

Касаясь кончиками пальцев разбитой губы, думала лишь о том, что это совсем не то, что желала увидеть в мире аркана Силы. Ее здесь и вправду было полным-полно. Грубой. Жестокой. Яркой. Но не той, о которой думала.

Тем страшнее было идти следом за мужчиной, когда мы привели себя в порядок и оделись в светлые накидки. Коридоры больше не казались такими интересными, узоры на них - красивыми. Нас вели на казнь, хоть и не надевали больше оковы.

Я сжимала руку Кайды, но не могла утешать или говорить, что все будет в порядке. Мысли хаотично крутились вокруг возможности спастись, но идей - ноль. И чем дальше мы шли, тем больше менялось окружение.

Из богатых залов - в темные и мрачные застенки. Становилось прохладнее, сквозняк из подземных лабиринтов, в которые ступили, заставлял ежиться и вжимать головы в плечи. Но до нашего комфорта никому не было дела.

Зажгли факелы, я различала на стенах какие-то рисунки и символы, похожие на магические. Для защиты? Лишь интуитивно догадывалась по схожести отдельных деталей. Но что здесь, в подземельях дворца, нужно было защищать?.. Того,

кто будет пожирать нас?

— Куда мы идем? - решаюсь подать голос, и он звучит так странно, эхом.

— На вашу смерть.

Рука Кайды вздрагивает в моей. Не знаю, сколько проходит времени, по ощущениям - минут двадцать, а то и больше. И мы останавливаемся перед резными, высокими дверями с магическим замком. Мужчина со шрамом касается его пальцами, и тот поддается, мигнув синим и золотым. Позади нас идут двое, толкают, когда мнемся у входа, не желая заходить в залу.

Мужчина зажигает факелом одну чашу на треноге, и следом, по кругу, зажигается еще несколько. Теперь я могу рассмотреть место. Когда-то оно было явно целее, чем сейчас. Нынче что-то разбито, что-то разрушено, валяются кости и черепа. Потеряли цвет дорогие ткани. На стене замечаю глубокие борозды от когтей - огромные, звериные.

В неровном свете пламени мы замираем перед тем, что казалось просто огромной статуей во тьме, неясным пятном без очертаний.

Тигр.

Он словно готов вот-вот сорваться с пьедестала, сбросить оковы камня и зарычать на вторжение. Но этого не происходит. Я рассматриваю сильные мышцы, огромные когти - те самые, что оставили борозды на стене, уверена. Хищную морду и острые клыки в открытой пасти. Тигр внушает страх и трепет, он больше любого зверя в два, а то и в три раза.

Мне вдруг нестерпимо хочется подойти. Коснуться его морды. Это и есть аркан?.. Да?.. Нет, там был мужчина, крепкий, высокий, я в его горячих руках была как веточка, которую можно сломать, сжав чуть сильнее. Но в его силе, в грубости, с которой брал меня, было столько нежности... Заботы.

– Блондинка первая.

Что? Что, куда? Сопровождающие знают, что делать. Кайду держит мужчина со шрамом, а эти тащат меня к стене напротив статуи. Там, где были когти. Теперь, оказавшись ближе, вижу там и кости, и пятна - уже бурые, а некоторые и совсем темные.

А если не сон? А если я не вернусь? Пинаюсь, пытаюсь укусить, поцарапать, но меня перехватывают за талию и по-

что волоком тащат до оков, вбитых в стену. Еще одна попытка вырваться, удар в пах одному, но на этом со мной окончательно перестают церемониться.

Руки. Ноги. Я распята перед каменным зверем, прямо перед его глазами.

Должно быть страшно. Но взамен ужаса я вдруг испытываю стыд. Не смотри... Не смотри на меня такую, слабую. Не смотри так. Я правда пыталась сопротивляться, до последнего пыталась. Я пыталась быть сильной. Пыталась там, в саду с Давином. Пыталась в ссоре с отцом. И здесь, у тебя в мире, тоже пыталась.

Когда охранники срывают с меня накидку и она рвется с противным, мерзким звуком, я готова сгореть со стыда. Прости, что они видят меня обнаженной. Ведь только ты можешь меня раздевать и касаться. Видеть эту грудь, лоно с еще нетронутым тобой бутоном.

– Прости... - едва слышно зверю.

И даже когда мужчина со шрамом подходит ближе, оставив рыдающую подругу на полу, я все равно смотрю на статую. Закусываю губу, чтобы не проронить ни звука, пока кинжалом проходятся по бедру, оставляя кровавый росчерк,

должно быть, для ритуала. И правда - подо мною загораются знаки, им вторят те, что вокруг статуи.

– Прими эту жертву, мой генерал, - с трепетом говорит мужчина, отходя в сторону.

Несколько секунд проходит почти в тишине, слышны только всхлипы Кайды. А затем воздух меняется. Он густеет, становится похожим на патоку. Сильно пахнет дымом, огнем и пряностями. Золотые всполохи охватывают камень, сжигая его, позволяя увидеть лоснящиеся бока и бугры мышц тигра.

Громко рычит и грациозно, не смотря на вес, спрыгивает с постамента. Я даже не слышу шагов тяжелых, мощных лап.

Зверь идет на запах крови.

Зверь все ближе и ближе.

Меня обдаёт жаром все сильнее с тем, как вальяжно подходит тигр ко мне, закованной, раздетой перед ним. Вновь зарывав, языком проходится по ране, собирая кровь. А следом, открыв пасть, намеревается сомкнуть клыки на мне и убить.

Глава шестая. Огонь тысячи солнц (ночь первая). Сегодня он будет принадлежать тебе

Я была готова к тому, что лишусь ноги, это будет чертовски больно. Потом просто умру. Может быть, проснусь. Не плакать было невозможно, но я сжимала зубы, не издавала ни звука.

Тигр рычит.

Затем мотает головой. Еще, еще, сильнее, будто что-то попало в мягкие уши, и он никак не может это вытащить. Припадает к пыльному полу, рычит еще громче.

– Господин?

Мужчина со шрамом встревожен, делает пару шагов к тигру, но явно опасается подходить еще ближе. Следом за очередным рыком вдруг наступает тишина. Затем звук - будто мелкие-мелкие камешки падают откуда-то, помещение начинает трясти, символы подо мной и у постамента разжигаются так, что больно смотреть. Они горят алым и золотом, свет пробивается сквозь поднявшуюся пыль узкими лучами.

Пока трясти не начинает сильнее, я уже ничего не разбираю в грохоте, лишь пытаюсь откашляться, зажмурившись.

– Кайд... кх... кха... - с трудом зову подругу.

Трясу руками, бессильно пытаюсь выбраться, боясь, что меня просто погребет здесь под камнями. Черт. Черт, ну давай же, пожалуйста! И замираю, понимая, что в оседающей пыли рядом кто-то появляется. Вместо серости и песка - золотые искры.

У этих искр, собравшихся в тело, яркие, почти желтые, глаза. Смуглое лицо с высокими скулами, широкая линия челюсти, медные, почти как пламя, волосы. Я заворуженно смотрю в желтое, не находя слов. Оно гипнотизирует такой внутренней силой...

Горячие ладони ложатся мне на бедра, так просто, собственнически, ведут выше шершавыми от сражений, огрубевшими пальцами. Я вскрикиваю, когда огонь обжигает рану, не оставляя и следа на светлой коже. Но взамен мне дают поцелуй.

Жаркие губы накрывают мои, язык бесцеремонно оказывается во рту, но внизу от напора и энергии этого мужчины собирается такая сладкая истома, что против воли тихо стою в поцелуй. Мне дают на секунду вдохнуть и снова вторгаются между губ, прижимаясь так тесно, что я краснею. Даже ноги из-за оков не могу свести перед ним.

— Моя царица, - говорит на ухо баритоном, а зубы остро прикусывают плечо.

— Господин... Вы вернулись. Мой генерал!

Сопровождающий нас, купивший нас, уже на коленях. Судя по тому, что он рядом с Кайдой, все же пытался ее при-

крыть. Из-за благородства или чтобы вторая жертва не умерла - не так важно, главное, что подруга жива.

— Моя истинная меня освободила, - крепкие руки проходят по запястьям и лодыжкам, и железо, не выдержав магии, выпускает меня из недобрых объятий. - Освобожу и я ее, - смешком, похожим на грозное раскатистое мурлыканье.

Не дав ступить мне на грязное, хоть я и вся в пыли, подхватывает на руки. Я касаюсь, наконец, аркана. Уверена, что это он. Поднимаю глаза на его лицо и вздрагиваю - желтый взгляд направлен прямо в мой. Словно пытается что-то рассмотреть в душе. Отвести свой? Мне очень хочется, но я упрямо смотрю, не желая больше сдаваться.

Аркан хмыкает на это одобрительно и подхватывает меня удобнее, на что ойкаю и вцепляюсь в мускулистые плечи. На мужчине жилет и шаровары, расшитые дорогими нитями, золотые украшения. Словно проклятье застало его в моменты отдыха. А я не сомневаюсь уже, что это было проклятье. Позади слышится недовольное рычание, и я вжимаю пальцы в чужую кожу. Зверь обходит кругом ноги хозяина, слабо мотает башкой, приходя в себя.

— Тигр... - шепотом.

— Не бойся, царица. Верный Реджи был долго моим сосудом, чтобы драконья душа не потерялась в этом мире. Но ты сплела обратно мое тело своей кровью. Ты лекарка.

— Да, но... такого я не умела. И не знаю, как это сделала.

— Я дам тебе силу, - обещает в губы, и мне кажется, я знаю,

как он будет мне ее давать. - Силу делать так снова. Бадр!

– Да, господин? - мужчина все еще на одном колене, смотрит в пол, не смея поднять взгляд. - Султан в отъезде, но я немедленно пошлю гонцов с добрыми вестями.

– Несомненно. Мои покои целы?

– Да, господин. Купальни полны воды, я распоряжусь, чтобы принесли вино и еду.

Ощущая, как золото начинает захватывать, искр становится все больше, торможу перемещение возгласом. Аркан смотрит на меня недоуменно.

– Кайда... Моя подруга, она помогла мне, - киваю на девушку, что сжалась в темном углу в страхе.

– Бадр позаботится о ней.

Подземелье исчезает. Я привыкла к телепортам и в родном мире, так что даже почти не кружилась голова, когда мы оказались в богатых покоях, за которыми явно следили все время, что генерал находился в шкуре зверя. И только здесь он отпускает меня на пол, на расписную плитку, у самого входа в воду. Я лишь счастлива в нее ступить, сразу погружаясь до шеи.

Смыть пыль. Смыть страх. Здесь мне бояться нечего.

– Как тебя зовут, царица?

– Аврора. А... тебя?

– Азир.

Не стесняясь меня ни капли, он начинает раздеваться. Видно, что движения даются еще сложно после заточения,

но он упорно заставляет мышцы работать как следует. И я, спрятавшись в воде уже по нос, наблюдаю с румянцем на щеках.

Я видела голых мужчин. Одного. Парнишка из другого ковена, год назад. На празднике Плодородия нам обоим было интересно, и... И не сказать, что я была в восторге от близости с ним. Если вспомнить, то и телом, и напором он был лишь жалкой тенью Азира.

Под смуглой кожей - стальные мышцы. Натренированное тело, закаленное под местным солнцем в железе и крови. Шрамы. Когда Азир снимает пояс, упавший к ногам, а затем сапоги, я сглатываю вязкую слюну. Но не отвожу взгляда. И он, прекрасно видя все, намеренно неторопливо снимает шаровары. Еще один всполох алой ткани на плитке. Белье. Я распахиваю глаза, отвожу, но лишь на секунду. Интерес перевешивает. Член даже без возбуждения кажется крупным, и живот сам предательски сжимается в предвкушении.

Плеск воды. Азир становится ближе, обнимает, а затем поднимает мое лицо за подбородок.

— Кто это сделал?

— Бадр казнил его...

Поцелуй в уголок губ горит жаром, а саднящее чувство уходит. То же он проделывает с моими запястьями. И легко, словно невесомую, усаживает на бортик. Я дышу все чаще с тем, как Азир разводит мои ноги, и, признаться, жду...

жду продолжения, но он обнимает лодыжки, даря снова мучительное пламя исцеления следов после оков.

Азир мучает меня. Возводит в немыслимое желание.

– Почему ты просила у меня прощения? За что, царица? - строго спрашивает, и в словах я слышу раскатистое рычание.

Он между моих ног, опустил ладони на бедра. И лгать я не хочу. Обнимаю за шею, веду пальцами выше и принимаюсь поглаживать за ухом. Мой огромный дракон. Во всех смыслах. Или все-таки огромный кот? Потому что отголоски недовольства гаснут во взгляде, и Азир сам ластится к руке. Хочешь ногтями? Вот так? Вот так, я поняла, тебе нравится.

– Потому что... Я была слаба. Я не смогла вырваться. Не смогла защитить ни себя, ни Кайду. Совсем как в мире, откуда я пришла.

– Я видел, что случилось, но мой брат вмешался раньше. Этот пес, - выплевывает эпитет в сторону Давина, и я не могу сдержать смех. - Лучше смейся над ним, чем плачь. Ты сделала все, что могла.

Мужчина убирает с моего лица прядь, вглядывается в глаза.

– Не плачь из-за смертного колдуна, ведьма, никогда. Во мне - огонь тысячи солнц, и сегодня он будет принадлежать тебе.

– Азир...

Он вновь целует. Медленнее, со вкусом, изучая меня. Ладони путешествуют по телу, сжимают напряженную грудь,

сминают ее в обоюдное удовольствие. А затем он опускает к ней губы, и я плавлюсь от контраста. Потому что язык проходится по затвердевшим соскам, губы вбирают по очереди каждый, а затем он сжимает на них с легким прикусом зубы. И снова повторяется сладкая мука. Я чувствую, как становится мокро не от воды, возбуждение накатывает волнами, заставляя сжимать Азира бедрами все сильнее.

Тихо вскрикиваю, когда неожиданно вырывает из этой па-
токи, разводя вновь колени шире.

– Не смей их сводить, пока не кончишь.

Азир опускает голову ниже, встает удобнее на одно колено. Я замороженно наблюдаю за каждым движением, послушно не сводя ноги. Но стон сдержать не могу, когда язык касается сразу чувствительного клитора. Он вылизывает меня там, как зверь, проходится широкими жаркими следами и вбирает бугорок губами, отчего я просто изнываю и не сдерживаю голоса.

– Азир... Азир. Еще.

Мне нравится такая благодарность за спасение. А когда колени все-таки снова оказываются сведены, он останавливается и поднимает голову, глядя со смешливым укором. Я развожу их снова и тут же путаю пальцы в медных прядях на затылке, выставляя на каждое движение языка.

Он точно знает, что делать с моим телом. Обращается с ним беззастенчиво-легко, заставляя звучать все громче и громче. И, найдя ритм, не дает выдохнуть ни секунды, даже

если я прошу остановиться. Потому что знает - это лишь из-за того, что слишком хорошо.

С силой цепляюсь то за его плечи, то за бортик, сама двигаюсь навстречу горячему языку, изучающему меня там до последнего миллиметра. Азир собирает все соки и не останавливается, пока я не начинаю стонать все чаще и дрожать в его руках.

Возбуждение достигает пика, оно накатывает волнами, а затем взрывается так, что перед глазами на секунду появляется темнота. Теперь невозможно не свести ноги, а он не требует обратного. Я тихо всхлипываю от переизбытка чувств, и Азир забирает меня в объятия.

- Ты вкусна везде, моя царица, - мурлычет на ухо. - А теперь, - опускает ладонь мне на живот. - Я наполню твое лоно семенем. И как бы мне хотелось, чтобы ты осталась со мной, и оно однажды дало свои плоды. Но в твоём мире оно не распустится и не станет нашим общим цветком. Поэтому... я дам тебе силу.

Я медленно киваю, глядя ему в глаза. Затем опускаю взгляд вниз. Азир возбужден, и от того, как крепко стоит член, ждать больше не могу и сама. Я хочу это ощутить.

- Обопрись.

Грудью ложусь на широкий бортик, оказавшись перед мужчиной вся на виду, при свете дня, льющегося из больших окон и играющего бликами на поверхности воды. Азир нажимает на поясницу, заставляя прогнуться сильнее, выше

поднять бедра. Я закусываю губу почти до крови.

Горячие ладони на ягодицах. Он оглаживает их, разводит в стороны, любуясь. И затем медленно, чтобы я почувствовала каждый сантиметр, входит. Начиная от головки и до самого конца. Он весь во мне, на всю длину делает первый неторопливый толчок.

И начинает размеренно, с удовольствием, глубоко меня трахать. Я снова не могу сдержать голос. Азир по-хозяйски держит меня и удовлетворенно, жарко усмехается, когда выбивает хлестким шлепком стон сильнее.

Постепенно движения его становятся быстрее, плеск воды мешается с пошлыми звуками ударов бедер о бедра. Наваливается на меня, проникая еще глубже, хватая за горло, прижимает так тесно к нагретому бортику и себе одновременно. Но я знаю, что не причинит вреда. Все - сплошное марево удовольствия, в котором я теряюсь.

Слышу лишь его тяжелое дыхание и свои стоны. А затем ритм становится не таким стройным, все более рваным, я чувствую, как он хочет кончить. И я хочу. Потому что внизу узел уже так манит истомой, желанием окунуться в блаженство, что...

– Ааахх, Азир!

Он рычит, вколачиваясь в меня, сжимая в руках, и я почти не дышу в этом накатывающем ощущении агонии перед концом. Она прекрасна, она упоительна, она приходит с тем, как Азир изливается в меня, и пульсирующий член внутри

приносит жар, который я и не думала, что испытаю когда-нибудь. Тихо выстаниваю его имя, упав на подставленную руку, что была на горле, на бортик. Пытаюсь отдышаться. Аркан целует меня в волосы, в спину, шепчет что-то. Вытаскивает член, сделав еще пару плавных, медленных толчков, чтобы продлить наше удовольствие.

И я хочу сказать что-то в ответ, но темнота накрывает тяжелым одеялом, таким свинцовым, что я не могу пошевелить ни рукой, ни ногой...

Глава седьмая. Тайна шиповника. Это послание от мамы? Или драконов?..

Я сладко потянулась в кровати и опустила руки на вторую сторону, намереваясь обнять Азира. Но ладони скользнули по пустой и прохладной простыне. Кроме меня, в кровати никого не было. Я открыла глаза и разочарованно вздохнула. Для надежности скосила глаза в сторону, но там никто не появился.

Логично. Ведь это просто сон, старик предупреждал. Перекатываюсь на живот и обнимаю подушку, все-таки улыбаюсь.

Несмотря на страх и унижение, что сопровождали начало сна, потом было так хорошо... То, что говорил мне, как называл царицей. Глупо хихикнув насчет цветка, что не распустится, сажусь. За окном мрачно и туманно.

Азир. Я перекатываю это имя на языке и не могу сдержать улыбки. Интересно, кто снился Лине? Она точно захочет за каждого из них за... муж.

Радость исчезает мгновенно. Я вспоминаю и то, что было до горячего сновидения. Давина в саду, а затем и слова отца. Удивительно, но теперь, несмотря на мрачность, мне не

так страшно и мерзко, как бы вчера. Внутри, у самого солнечного сплетения, разливается тепло. Я поднимаюсь и ощущаю слабое головокружение. В напольном большом зеркале ничего в отражении не изменилось, я все в том же платье, в котором уснула вчера. Расстегнув сзади, снимаю и только тогда замечаю на запястье знак.

Алый дракончик. Он свернулся вокруг руки, спрятав морду в хвосте и сложив крылья.

– Знак Азира? Разве так должно быть?..

Стоит прикоснуться пальцами, и своеобразный браслет откликается приятным жаром. Рассматриваю чешую, замороженно поглаживая и ощущая странную связь, словно какие-то отголоски сна остались здесь, со мной, в этом мире. Задумавшись, вздрагиваю, когда слышу стук в двери.

– Аврора? Это я, Лина, - тихо скребется подруга.

– Заходи.

Выдохнув, что это не старшие, не отец и тем более не Давин, снимаю платье, намереваясь все-таки переодеться. И хорошо бы помыться.

– Снилось?

– Снилось! - Лина падает на кровать спиной, смеясь. - Представляешь, Звезда. О, Аврора, какие у него пальцы. Я была в таком... В таком красивом платье, сверкающем. Он подвел меня к кровати, уложил на нее и ТАКОЕ сделал, - закусывает губу подруга.

Взгляд блеснит, а на щеках - румянец. Посмеиваюсь, скры-

ваясь в смежной комнате, чтобы набрать ванну и уже там слушать Лину. Потом выглядываю озадаченно из-за двери.

– Вы просто... занимались сексом?

– Ну да. А вы что, нет? Не говори, что ты проснулась на самом интересном месте!

– Ахахаха, нет, мы спали. С Силой, - поднимаю запястье.

– Он оставил тебе знак? - Лина щурится, а затем откидывает подушку и подходит ближе, заметив непривычное и алое на коже.

– Похоже на то... Послушай, у меня все было очень странно. Наберу ванну и расскажу.

Сидя в горячей воде, делилась с подругой всем, что случилось. И, судя по ее вытягивающемуся лицу, ничего подобного она не испытывала. Просто секс, ничего больше, Лина даже не могла сказать, существовало ли что-то за пределами комнаты, в которой ее встретил Звезда. И никаких знаков он тоже не оставил.

Уже одеваясь в чистое, хочу предложить сходить в лавку, держась подальше от старших и ковена. Видимо, объявят о торжестве чуть позже, раз подруга ворвалась с рассказом про аркан, а не с возмущением про решение насчет жениха.

И заодно сама поделюсь про свадьбу с Давином. Но не успеваю и рта раскрыть, как Лина тычет пальцем в окно, за которым начал накрапывать дождик.

По ту сторону на узком подоконнике сидит птица. Пустельга. Черная-черная, с бледными, словно слепыми, глаза-

ми. Фиолетовые искры кружатся вокруг, выдавая магию. В клюве - какая-то бумажка, уже покрытая мокрыми отпечатками будущего ливня.

– Это что? Гонец? От кого?

– Не знаю... - отвечаю озадаченно.

– Не открывай, ты что!

Но мне кажется, что нужно. С трудом поддающаяся заглушка первая, затем вторая - я редко открывала здесь окно. Птица терпеливо ждет, пока не впущу ее вместе с порывом ветра и холодным воздухом. Лина ежится, обнимая себя руками.

Забираю записку, и пустельга в ту же секунду исчезает. В руках остается холодная бумага, сложенная в несколько раз.

– Что там?

Лина подходит со спины, приобнимает за плечи, заглядывая. Мы недоуменно переглядываемся. Карта? Я перевожу взгляд на окно, что вновь прикрыла. Там, где стою, значит-ся “ты”. Дальше схематично сад... Да, он прямо перед нами. Вот фонтан, где вчера сидела. И какие-то кусты с жирным крестиком-символом.

– Идем.

– С ума сошла, там дождь! Ааа, черт, ладно. Мне тоже интересно.

Под магическим куполом Лины, отливающим рыжим, выходим тихо-тихо из ковена дальними коридорами. Офици-

альная версия: мало ли куда нас все это заведет, к чему вопросы. Настоящая: чтобы никто не напал с подготовкой к ненавистному торжеству.

Карта оказалась тоже магической - нас вела тонкая линия с того момента, как вышли из комнаты, и мигала, если шли не туда.

Мимо цветов... Мимо тропинки в подсобные помещения. Мимо фонтана. Землю еще не сильно развезло, но туфли все равно вымазались, платье спасало только то, что держали подолы выше. А потом, до тех самых кустов, вообще пришлось переступать первые лужи.

— Мы идем к шиповнику мамы? - удивленно спрашиваю.

Лина жмет плечами. В этом месте мама в свое время посадила кусты шиповника и часто сидела рядом с ними на лавочке, читала. Иногда мы с Линой бегали рядом, а когда уставали, то валялись на пледе подле в солнечную погоду, рисовали и играли.

Крест мигал настойчиво именно у кустов. Мы остановились, не зная, что делать дальше. Крупные капли били по листьям и цветам, пахло одуряюще сладко и вкусно. Я пошла вокруг них, но ничего как будто... Пока появившаяся вновь пустельга не закричала призывно, а затем забила клювом под корнями белого шиповника.

— Аврора, ты испачкаешься вся.

— Да все равно.

Присев у куста, берусь за какую-то толстую короткую пал-

ку и принимаюсь копать. Пустельга нетерпеливо бьет крыльями рядом.

– Подожди ты, дурная птица, - ругаюсь на нее.

Лина, походив вокруг, присоединяется, поняв, что переубеждать меня бесполезно. Мы копаем в две руки чуть ли не всю землю вокруг куста, пока подруга не издает победный клич и не достает что-то металлическое и плоское, похожее на шкатулку со знаком цветущего шиповника. Передает мне.

Я испытываю смешанные чувства. Это явно от мамы. Но... Почему это тут спрятано? И что за птица, наклонив голову набок, будто ждет, пока открою?

Помедлив, подцепляю ногтями замочек. С виду - легкотня, но открыть не получается. Я пытаюсь снова, задеваю что-то и ойкаю. На пальце проступает кровь - наверное, задела какие-то острые краешки, но механизм вдруг поддается.

– Зачарованная? - шепчет Лина.

Может быть. Многие магические замки работали на крови. Но обычно на того, кто их зачаровывал. А я точно никогда ничего такого не видела у мамы из вещей. Ну или она заколдовала так, чтобы вещь могла узнать мою кровь, как наследницы.

Помедлив, под нетерпеливое сопение Лины, я открываю резную крышку. И мы обе молчим в шоке, взирая на содержимое с откровенным непониманием.

Потому что внутри, на бархатной подложке, лежат разрозненные эскизы тех самых карт, что мы купили.

Глава восьмая. Идите вы к черту!

Я перебираю старые листы бумаги и понимаю, что на тех арканах, кто выбрали меня - яркие галочки и пометки.

– Азир... Силу зовут Азир! Смотри, здесь подписано.

Лина рассматривает вместе со мной где-то порванные, где-то смятые эскизы простым карандашом. Они не магические, на них нет ни символов, ни капель зелий. Но почерк. Почерк - мамин...

– Не понимаю, Лина, - все скорее на нервах листаю тонкую стопку, пока не натыкаюсь на несколько писем, сложенных пополам и перевязанных золотой лентой.

– Идем, где-нибудь еще считаешь, - ворчит подруга, все еще держа над головами магический купол от дождя. - Не сидеть же здесь, сейчас ливень начнется.

Я киваю. Собираю все обратно в шкатулку и, прижав к груди, почти бегу за Линой, чтобы оказаться в тепле и сухости. В голове крутится миллион мыслей. Если там все старшие арканы, значит ли это, что мама создала колоду? Просто шалость по молодости? Тогда зачем закапывала эскизы? Да еще и так запечатала, что открылась шкатулка лишь с помощью крови.

– Старшие, - пишу я, нырнув обратно за угол, из-за которого только что вышли.

– Ну и что, идем по своим делам...

– Нельзя, чтобы меня видели, потом объясню. Отвлеки их, молю.

Подруга кивает. Попытавшись придать себе более-менее приличный вид, хотя подол платья и туфли все-таки в грязи, выходит, и я слышу, убегая, как спрашивает о занятиях на сегодня.

Я же - в комнату. У которой меня уже ждут...

– ...подготовка к свадьбе должна идти полным ходом, а ты сбегаешь, девчонка!

Ведьма Арлетт - старшая. У нее пучок на затылке, узкое лицо, похожее на лошадиное, а еще строгие, холодные глаза. Конечно, кто еще мог заняться торжеством и устроить его в такие сроки. А я не хочу. Я правда не хочу, я упираюсь руками и ногами, когда она хватает меня за запястье и тащит куда-то.

– Ты только посмотри на себя. Ты посмотри, и это - дочь главы ковена? Вся грязная, растрепанная... Это что у тебя там?

– Это мое!

– Хватит в игрушки играть, ты вот-вот станешь женой, а все туда же, как ребенок! Ну-ка...

Арлетт пытается вырвать шкатулку, цепляется за нее и

выхватывает, больно ударив по рукам колдовством. Пальцы с длинными ногтями пытаются поддеть крышку, которая ожидаемо намертво закрыта для чужих, а я рвусь снова отнять, забрать.

Внутри поднимается буря. Она такая яростная, что я сама от себя не ожидаю ни рычания, сорвавшегося с губ, ни злости, сжигающей буквально все внутри. Это ведь мамино, мамино! У меня от нее ничего не осталось, кроме парочки детских книг, подписанных ее руками. Это - и ласковый голос, почти забытый образ светлых кудрей, звонкий смех.

И теперь эта ведьма собирается забрать еще и это?! В порыве гнева ловлю руки Арлетт, и она вдруг кричит, выпуская шкатулку. Она падает с характерным звуком на пол, я подхватываю и влетаю в комнату.

Лишь краем взгляда замечаю красные следы ожогов на чужих руках. Шок мешается с пониманием, что нужно уходить. Убегать. Куда? Не знаю. Но оставаться здесь нельзя. Остаться здесь - это стать невольницей в ковене, который должен стать моим по праву наследования. Стать женой Давина. Смириться. Склонить голову и признать собственную слабость.

Слышу ругать Арлетт и как она зовет куда-то. Запираться бессмысленно, все равно сбегутся старшие и сломают магию на замке. Поэтому не трачу время на ерунду и кидаю в сумку все, что вижу. Одежду. На себя - накидку. Швыряю со ступней туфли и нахожу сапоги в шкафу. Пара камешков

для колдовства, пучки трав... Мешочек с картами, конечно.

– Куда собралась?

Оборачиваюсь затравленно. Арлетт увели, зато за дверью уже человек шесть. И отец. Мелькает рыжина Лины, но ее не пускают ближе. Откидываю со лба выбившуюся прядь, натягиваю сильнее накидку, словно она меня защитит.

Нет, глупости. Меня ничего не защитит. Но и сдаваться не собираюсь. Крепко держу сумку. Но тепло, что чувствовала, прикоснувшись к Арлетт, больше не приходит. Сколько ни пытаюсь вызвать жар Азира, чтобы пробиться с помощью него, то ли не хватает больше энергии, то ли с Арлетт это произошло совсем на импульсе.

– Прекрати дурить, Аврора, - мягко говорит отец, поднимая руки и заходя внутрь комнаты. - Мы просто друг друга неверно поняли. Все будет в порядке.

– Не будет.

Обходит меня, как зверя. А я пачусь к окну, хотя прыгать со второго этажа на мокрую и скользкую землю - как будто бред, только ноги ломать. И тем не менее я уже почти вплотную к проему. И, видят боги, готова забраться с ногами на подоконник, открыть и попытаться сбежать хотя бы так.

– Аврора... - начинает снова отец, и в голосе слышны уже стальные нотки.

С ним в комнату заходят и с коридора. Ведьмы. Колдуны. Кто-то усмехается, мол, и что ты устроила? Кто-то неодобрительно качает головой. Я перехватываю поудобнее ручки

сумки, готовая то ли драться, то ли колдовать, то ли убежать.

Через секунду вижу изменившиеся лица. Непонимание. Словно у меня получилось колдовать, но нет, я по-прежнему не ощущаю нужного тепла. А затем спину обдает, напротив, холодом. И слышу знакомый уже, бархатный голос, мурлыкающий во тьме. Потому что за мной - чернота портала, ведущего вникуда.

– Соскучилась, малыша? У тебя тут анилаг. Хочешь сбежать от этих идиотов?

– Да! Да, хочу. Хочу! - говорю вслух голосу в голове.

– Это что такое, Аврора? Чей портал? - отец же орет и идет быстрее ко мне. - С кем ты там разговариваешь?!

– Тогда идем.

Голос смеется. Взглянув последний раз на отца, все еще не понимая, почему он так поступает, принимаю идиотское, сумасшедшее решение. Которое может стоить мне не просто свободы, но и жизни.

– Идите к черту!

И ныряю в чернила, понятия не имея, куда они меня выведут.

Глава девятая. Аркан... Солнца?

Я сижу на одной из дорог магического рынка. Не наше-го рынка. Хотя бы потому что вокруг ночь. А еще - зима. Низенькие домики с покатыми крышами, незнакомые север-ные символы, вместо привычных красных, изумрудных цве-тов города - синие, серебряные и черные. Свисают с домиков длинные, прозрачные сосульки.

Рядом кто-то, чье лицо не могу рассмотреть, щуря глаза от слепящего фонаря. И когда некто убирает свет в сторону, понимаю, что это парень лет двадцати.

С рыжей копной, в ней блестит золотое украшение с перышком. Дорогое одеяние, амулет на груди. Я поднимаю взгляд с него на мужественное лицо с высокими скулами. И зеленые, как лес в летнюю пору, глаза с янтарными крапинками. Он сам посреди пушистой зимы выглядит как пламя, но иначе, чем Азир

– Я...

Парень смотрит на меня странно, будто изучающе, и по-тому замолкаю. Шустрая, юркая, тонконогая лисица выбега-ет из-за лавки, садится рядом с хозяином. Зевает широко. Фонарь в руке качается от ветра, бросая пятна света из сто-роны в сторону. И я ежусь, одетая в накидку вообще не по погоде, задницу морозит наледь.

Вокруг начинают оглядываться, и колдун наклоняется, чтобы поднять меня.

– Ты ведьма. А я – колдун. Вставай, – произносит на общем языке, но без северного, грубого акцента.

Лисичка обнюхивает мои ноги, чихает от остатков магии из портала. Колдуна он, кажется, вообще не удивил. Я все-таки поднимаюсь на ноги и иду за рыжим, поддерживающим меня, куда-то вглубь ближайшей лавки.

Наверное, это вообще ни разу небезопасно, но я посреди явно не своего города, посреди зимы, где вряд ли отыщутся знакомые. И портал аркана зачем-то привел меня именно сюда. Лисичка бежит следом, запрыгивает на подоконник, на котором всякая всячина – смятые записки, бусины, сухие травы и огрызок яблока.

Внутри лавки уютно, мы в жилой комнате, минуя прилавок. Не так уж отличается от нашего рынка в этом плане. И я осматриваюсь, подмечая какое-то огромное количество амулетов – они на потолке, на шкафчиках, свисают на узких ленточках, нитках с дверного проема. Скорее угадываю по некой схожести – защитные.

Хозяин гремит чашками, нагревает сердоликами воду. Зе-вает лисица, прижимая уши. Я расслабляюсь даже против воли, устав от всего, что случилось, стаскиваю накидку, отогреваюсь. Приятно трещит огонь. И зачем бы меня сюда ни выкинула магия Дьявола, я, кажется, отыщу некоторые ответы. Всяко лучше, чем оставаться в ковене и выходить замуж

за Давина через несколько суток. Все еще не понимаю, зачем такая спешка.

– Тебя привел портал дракона, - не оборачиваясь, произносит парень, судя по звуку и яркости запаха зелени, разрывая травы для напитка.

– Ты знаешь?

– Я знаю, чей это портал.

Звучит что-то очень интересное. Похоже, что рыжий знаком с драконом, которого сама я видела пока лишь на картинке. Понимаю, что парень знает больше, чем говорит. Поэтому, рискнув, вытряхиваю из сумки мешочек и шкатулку, иду с ними до колдуна, с нажимом кладу рядом. Пока открываю, снова платя каплями крови, парень не двигается, глядя на крышку, как замороженный. А затем странно дергается, когда видит эскизы. Я разворачиваю молча один, второй...

Затем вскидываю голову на колдуна в немом шоке.

Со смятой бумаги на меня смотрит... он. С вот этими косичками в распущенных волосах, с точно такими же чертами лица, запечатленной мамой. Только на эскизе он улыбается. А в реальности я не успеваю ничего сказать, сделать, спросить, как колдун смыкает на моей шее руки.

Упавшая кружка - вдребезги, лисица испуганно тавкает, прыгнув и снеся хвостом все мелочи с подоконника. Я бесполезно пытаюсь пнуть или отстраниться, чувствуя, как все тяжелее дышать - без объяснения колдун хочет меня убить. Потому что... я... узнала его?

– Прости, ведьмочка. Ничего личного.

Я хриплю, шарю по столу позади ладонями, но под пальцами только пучки трав и мусор. Тогда просто хватаюсь за одежду колдуна, пытаюсь достать до лица, вцепиться в него, ощущая, как воздух исчезает из легких. Это ведь так глупо - спастись от свадьбы, чтобы умереть где-то на Севере, так ничего и не поняв.

– Кха.... кх... кха... - хватаюсь за горло, как только так же внезапно отпускают.

Колдун перехватывает мою ладонь. Рукав, что завернулся от истеричных попыток выбраться, обнажил и знак дракона. Рыжему хватает несколько секунд, чтобы понять нечто. А я отшатываюсь, роняя что-то еще, едва не наступая на лисицу, которая мечется по кухне, не зная, то ли бежать прочь, то ли защищать хозяина.

– Как зовут твою мать, ведьмочка? - спрашивает потрясенно спустя секунд десять колдун.

– А-Алисия... А ты... Аркан. Из колоды, - все еще хриплю.

Зелень во взгляде парня вспыхивает яркостью, словно ее изнутри кто-то подсветил, и гаснет. Но он больше не нападает, лишь поднимает осколки с пола, берет тряпку, чтобы вытереть пролитое. И снова в шкаф, за новой. Кивает мне обратно на стул, мол, садись.

– Я не аркан, - произносит вдруг тихо. - Но мог им стать,

Солнцем. Меня зовут Хетвет. Я дракон, как и Азир. Как и тот, кто тебя привел сюда.

– Дьявол.

– Его зовут Кель.

Азир. Хетвет. Кель. Сила. Солнце. Дьявол. Помедлив, я все-таки подхожу ближе, хотя бы чтобы забрать эскизы, на которые чудом не попала вода. Собираю, шурша осторожно и поглядывая искоса на парня. Буквально на дверце перед носом висит очередной амулет. В голове потихоньку все складывается в какую-то картину.

– Ты думал... Я от кого-то? Что я “нашла” тебя? Тут повсюду... Кхм, - откашливаюсь тихо. - Защитные знаки.

– Да, ведьмочка. Я думал, ты пришла по мою душу от мужа Алисии.

– Моего отца? Зачем? Зачем ему... Я не понимаю.

Хетвет оборачивается ко мне со смешком. Грустно изогнутые рыжие брови над яркими глазами, тонкие губы в усмешке.

– Зачем? А зачем ему было убивать Алисию, свою жену, и чуть не погубить моих братьев?

Кажется, отец не так прост, как казалось? Как вам поворот сюжета и Хетвет?)

Глава десятая. Сделка... на меня

– Что?..

Хетвет отвернулся обратно к кружке и поджал губы. Руки его привычно и размеренно рвали новые травы, добавляли ягоды и специи для зимнего согревающего чая. Вновь запахло пряным и свежим, таким привычным, если ты с детства в ковене. Но теперь даже эти ароматы не могли успокоить меня после услышанного.

– Твоя мать долго не могла забеременеть. Из-за магии. Много себя отдавала другим, на себя ничего не осталось. И тогда она пришла к нам, восьмерым братьям-драконам.

Алисия была твердо уверена в том, что делает. Помочь не смогли ни лекари ведьм, ни светлое, ни темное колдовство. Добившись места главы ковена, выйдя замуж, завоевав уважение в магическом мире, она хотела теперь ребенка.

Единственные, кто могли помочь - драконы. С древним колдовством, с секретами, которые недоступны людям. Алисия стояла перед ними, полная надежды на благополучный исход. Вокруг цвел шиповник, весь сад был усыпан им. Ведьме казалось это хорошим знаком, ведь и дома, в ковене, она тоже посадила несколько кустов розового и белого цвета.

– Я прошу у вас помощи, мудрые драконы. Я хочу забеременеть и выносить ребенка от своего супруга Вильяма. Она коснулась мечтательно живота.

– У нас не было причин отказывать твоей матери. Старший из нас мог излечить Алисию от бесплодия, но любая сделка требует платы.

Хетвет поставил передо мной кружку с ароматным чаем. Но я даже не могла притронуться к ней. Просто смотрела на травинки, плавающие на поверхности, и пыталась собрать мысли в кучу. Словно отрицая, покачала головой - медленно, задумчиво.

– И... Что было платой? - сглотнув, подняла взгляд на рыжего.

– Ты.

– Когда минует девятнадцать твоей дочери, я приду свататься к ней, - говорил старший, белоснежный дракон в облике высокого мужчины. - И буду просить ее руки.

Алисия смотрела в темно-синие, словно предгрозовые глаза дракона. Может ли она обрекать дочь на подобное? Женитьбу на том, кого даже не знает? Чтобы просто появился на пороге в ее девятнадцатилетие и...

– Я не буду ее заставлять, - словно прочитав мысли, успокаивал дракон, делая шаги вперед. - Просто приду. Свататься, - делал акцент, протягивая Алисии руку. - Не буду

скрывать, надеюсь на твое содействие. Но если буду не по душе - силой ее не возьму.

Согласна, ведьма? Если да, то бери меня за руку.

Видимо, она согласилась. Я облизываю коротко вмиг ставшие сухими губы. Вскидываю голову на... дракона, получается?

Никогда не слышала эту историю. Могла ли верить? Что-то внутри меня одновременно сопротивлялось этому новому, дикому. Но и не верить причин не находилось. Я сжала подрагивающие пальцы в кулаки.

— Ко мне никто не приходил. Но я купила почти сразу после дня рождения колоду. Вот эту, - спешно вытаскиваю из мешочка карты.

Дьявол потемнел еще сильнее - видимо, из-за портала. А еще рамка появилась на карте Смерти. Пустельга, шкатулка... Вел меня он, получается. Я указываю на арканы, затем на эскизы.

— На витрине не хватало одного из Императоров и Солнца - это был бы ты. На эскизах помечены те карты, которые выбрала я, а не подруга.

— Часть карт - пустышка, обманка, - отпивает горячее Хетвет и садится на стул подле. - Дай мне дорассказать, ведьмочка, - вздыхает он, понимая, что лишь запутывает меня сильнее ответами на возникающие вопросы.

Когда Алисия вернулась к Вильяму, она не рассказала ему правду сразу. Через месяц в самом деле понесла, и была безумно рада этому. Уже зная, что родится дочь, заранее назвала Авророй. Был ли счастлив муж? Казалось, что да.

Но с тем, как росла малышка, нужно было решить с рассказом про драконов. Потому что вечно держать в секрете, а потом поставить перед фактом... Алисии казалось это неправильным.

Потому вечером, когда Вильям сидел с дочерью на руках, подседа ближе к любимому. Он улыбался малышке, укачивая.

– Я говорил с Кроу, - тихо произнес он роковые слова. - Мы условились, что женим детей. Давин старше на годик, это идеальная партия.

– Нет-нет... Вильям, любовь моя, - силясь улыбнуться, потому что такой вариант совершенно не подходил под условия сделки.

– Когда твоя мать рассказала отцу, он разозлился, - Хетвет усмехается. - По сути, они обманули друг друга. Алисия не рассказала про условие беременности. Вильям не рассказал про договор с Кроу. Я не судья, чтобы думать, кто виноват, а кто нет.

Гладит подошедшую ластящуюся лисичку. Она ставит передние лапки ему на колени, а затем ложится прямо на сапоги, тихо твякая там что-то о своем. Я сижу, почти не шеве-

лясь, переваривая все услышанное. Могу ли я винить мать? Закусываю губу изнутри, горько сдвигая брови у переносицы. Она хотя бы не собиралась выдавать меня замуж насильно и оставила выбор, подарив жизнь.

– Вильям и семья Кроу открыли на нас настоящую охоту. Они потратили состояние... На охотников, артефакты.

– Но эскизы... Карты, - силюсь понять эту часть загадки.

– Твоя мать и старший брат, с которым была заключена сделка - Ашер, их создали. Чтобы спасти драконов, они поместили их в карты... Оставив меня снаружи, самого младшего, - прозвучало совсем не весело, словно он ощущает за это вину. - Чтобы я рассказал тебе о них, когда придет время.

– *Когда придет время, - говорил старший дракон Алисии. - И твоя дочь повзрослеет... Надеюсь, она решит помочь и освободить нас.*

– Ты рождена по договору с драконом и должна была обладать колдовством куда большим, чем есть у тебя ныне. Но все это пошло прахом из-за Вильяма и Кроу, они забрали и братьев, и твои силы. Удивляюсь, как у них не поднялась рука убить... Отец... - презрительно выплевывает это слово Хетвет.

Безумие. Просто безумие. Я сидела, обхватив голову руками. Получается, мама попросила драконов о том, чтобы зачать от отца. И из-за колдовства крылатых у меня должно было быть куда больше сил. Но отец и Кроу забрали эти си-

лы, пока я была малышкой и не могла сопротивляться. Чуть не погубили драконов, которых спасла мама и старший из них, скрыв в картах. И оставили Хетвета, чтобы было кому рассказать правду.

Слезы подступали к горлу, но вместе с ними и злость. Тогда понятно, почему отец так настаивал на свадьбе и... А почему, собственно, если драконы заточены?

– Отец сказал, что через пять дней я выхожу за сына Кроу. Зачем так скоро, если того дракона нет? Кто он из колоды, если у меня всего пять арканов?

– Его там нет. Карты были скрыты магически, чтобы попасться к тебе в нужное время. Но... Ашер потратил слишком много магии на то, чтобы все это сделать. Он улетел... Остался во льдах, в вечном сне, – Хетвет смотрит на далекие горы. – Все мои силы дракона глубоко спят, чтобы не раскрыли по случайности. Хватает лишь на крупницы, чтобы оставаться обычным колдуном и провести тебя, если согласишься помочь.

Помочь?.. Помочь тем, кто помог матери? Меня учили в ковене, что все сделки должны быть исполнены, неважно, на каком колдовстве были созданы.

– И что мне... как мне его и всех освободить? Почему Азир мне ничего не сказал?

– Они не все помнят... Все. Слишком долго находятся в картах. Кому-то повезло больше, как Дьяволу, но мы не были уверены, поэтому я остался здесь, в вашем мире, прятаться

и хранить Ашера, - вздыхает. - Силу от драконов, - кивает на запястье. - Ты уже получила ее от Азира. Когда у тебя будут все метки драконов, этого должно хватить, чтобы ты восстановила почти все тебе данное. После освобождения Ашера и прочие сбросят оковы. И я обещаю, - он наклоняется ко мне, и я улавливаю аромат трав и огня. - Мы отомстим за Алисию, а ковен будет твоим.

Я уже предполагала, что власть в итоге заберут Кроу, когда отец объявил о помолвке. Чтобы Давин и дал мне управлять?.. Тогда бы не вел себя так. Смотрю на Хетвета, что так близко. Затем в голове мелькает мысль, заставляющая отшатнуться назад.

– Получается... и с тобой. Здесь, не во сне? - против воли эта мысль бросает румянец на щеки.

Хетвет поднимается, смеясь. Лисица, что спала весь разговор, недовольно зевает и укладывается на освобожденный стул.

– Будем решать проблемы по мере поступления, Аврора. Пока ты не согласилась помогать нам.

– Мне нужно подумать...

На это дракон серьезно кивает. Дело в самом деле непростое. Хотя бы потому, что им нужно добраться до горы. И не факт, что отец не отыщет дочь, ведь это куда проще по связи крови, чем просто каких-то драконов, чьи силы ты так опрометчиво забрал из ребенка, пожадничая.

– Я покажу тебе комнату. Все равно возвращаться в ковен

тебе нельзя.

– Хетвет...

– Да?

– Моя мать. Вильям правда убил ее? За то, что помогла вам?..

– Наверное, он посчитал, что она его предала.

– А карта, которой не хватало, кроме Солнца?..

– Ашер. Император.

Глава одиннадцатая.

Генерал алых роз (ночь вторая). Само неприличие

– А-ах, сильнее. Сильнее, Август...

Выстываю его имя, цепляясь изо всех сил за сильные плечи. Камзол генерала валяется на полу, там же мое белье. Сдуваю с лица светлую прядь, пытаюсь перевести дыхание, но это невозможно. Дракон раз за разом вторгается в меня на всю длину члена, вызывая дрожь.

Горячие руки на бедрах, задрал юбки. Я вся перед ним открыта, сидя на генеральском столе. Тут были какие-то важные бумаги. Да... Какие-то... Август. Скулю ему в плечо, от переизбытка чувств укусив туда же. В ответ - разгоряченный смешок.

Конечно, что ему мои укусы. Лишь раззадоривают, и я это знаю.

Стоп.

Открываю глаза, на мгновение испугавшись. Что происходит?! Я сижу на столе, в расшнурованном корсете, передо мной полураздетый мужчина - распахнута черная рубашка, за которой видны старые белые шрамы, расстегнуты штаны.

И его член...

Выгибаюсь в удовольствии, прошившем насквозь. Пока сознание пытается понять, что это - снова сон, тело требует продолжения. А генерал держит так крепко, что и вырваться не хочется. Прижимает к себе, шепча на ухо пошлости.

– Ты чертовски мокрая. Соскучилась по мне? Кончу и возьму еще раз.

От его низкого голоса с хриплыми нотками я чувствую, как внутри все натягивается струной в подходящем к своему пику удовольствии. Хочу еще. Хочу его всю ночь.

Сметаю что-то со стола, когда генерал наваливается на меня, вбиваясь все сильнее, теряя ровный ритм толчков. Наблюдаю сквозь полуприкрытые ресницы за опасным, как острие меча, драконом. Черные пряди растрепаны, на крепкой шее багряный мой след.

Это пробуждение мне нравится куда больше, даже если щеки горят пожаром от смущения. Да...

– Да... Еще, Август.

Еще немного. Облизываю губы, пересохшие от страсти, требую его ближе, требую поцеловать себя. Пусть будет новым укусом. Стону ему в губы, когда ощущаю, что дракон изливается внутри меня, делая пару рваных толчков. И это горячее ощущение, эти поцелуи, от которых уже покраснели губы... Словно зная, как мне нравится, делает еще несколько размеренных движений бедрами, пока меня не накрывает волной.

Она считает мысли, вырывает из груди голос с именем дракона. Я дрожу в его руках, откидываясь на стол с треклятыми бумажками. Прости, милый, помяла. А что-то мы точно испачкали.

– Нравится вид?.. - спрашиваю, с трудом дыша после этого первого забега.

Потому что Август передо мной, чуть отстранившись и выйдя, смотрит на то, как из лона вытекает медленно его сперма. Я вздрагиваю и закусываю губу, когда пальцы бескомпромиссно оказываются во мне, терзая чувствительное место после оргазма. Усмехается, зараза довольная.

Дракон смеется, подхватывает меня на руки, унося на кровать. Ее память мы еще не успели, какое упущение.

– Ты дурак, генерал, - хохочу, падая с ним на простыни.
- Ах...

– Ты - аркан...

Когда оба просто лежали на кровати, произношу, наконец, перебирая его волосы. Август устроился головой на моем животе, прикрыв глаза. Но не спал.

– Аркан.

В этот раз я знала куда больше. Он - генерал армии, темный маг и дракон. Я - его законная супруга. Мы только-только обосновались в этом замке после захвата новых земель. И у Августа было слишком много дел, чтобы вот так проводить время вместе. Да и у меня тоже, по правде. Не пристало

супруге прославленного дракона просиживать дни у окошка, тем более что здесь... Да, здесь моя магия лекаря при мне, и я помогала раненым.

– Башня?

– Башня.

На столе под куполом - алая роза. Она же на вороте камзола генерала. Провожу по его носу с горбинкой пальцем, по тонким капризным губам. Август шутливо клацает, и я смеюсь. С ним удивительно легко. Хотя я знаю - откуда-то отсюда же, что и его имя, и свою роль - рука генерала не дрогнет, чтобы перерезать горло или отправить отряды в сражение.

– Хетвет сказал мне...

– Мы все слышим, дорогая, будучи рядом. И пусть супруга ты мне лишь здесь, я не менее прочих хочу освобождения и себя, и старшего брата. Но провести с нами ночь недостаточно для обретения силы.

– А, да? - улыбаюсь. - Что ж ты, милый, начал именно с этого, - несмотря на смелые речи, лицо все равно начинает едва-едва гореть при воспоминании о том, что мы делали буквально двадцать минут назад.

– Ну, это самая приятная часть, - он подбирается, садится на кровати, и я не могу не опустить взгляд вниз.

Август смотрит насмешливо и специально, конечно, потягивается, чтобы я могла все рассмотреть. И натренированные мышцы, и совсем не маленькое мужское достоинство. Поднимается и идет к столу, роется там в бумагах, которые

мы перепутали. В итоге поднимает лист с ковра и протягивает мне.

– У каждого из нас есть испытание. Мое - помоги одолеть Мор. Он пришел с запада, из ближайших деревень. Но не переходит наши границы. Заражаются только люди, - садится Август обратно и кладет ладонь мне на колено, поглаживая.

– Ты мешаешь мне читать.

– Чем это?

– Тем, что твоя рука все ближе к неприличию.

Да, потому что от колена генерал ведет пальцы к бедру, и мне приходится уползти, а то и в простынь завернуться. Чтобы вчитаться.

Лихорадка, сыпь... Органы словно плавятся изнутри. Маги выяснили, что Мор колдовской, более того, разумный.

– Разумный Мор очень силен, - задумчиво произношу я. - Его создают из страшных проклятий. Видимо, причина кроется в тех землях, раз сюда он... не хочет идти.

– И пока не передумал, нужно выяснить, что происходит. Мне хватит сил защитить тебя, но светлая лекарка совсем не помешает. Поэтому отправляемся утром. До границы и оттуда - в деревни. Это примерно день пути до ближайшей.

Я киваю. Что ж, если это мое испытание в мире Башни, придется его пройти. Потому что, засыпая от усталости в комнате, что выделил Хетвет, решила помочь драконам из-за матери. В конце концов, если они подарили ей меня...

– Август...

– Да?

– Ты... Прости, я просто, - хмурюсь. - Я помогу вам, конечно. Но у меня в голове не укладывается, как отец мог убить мою маму. Хетвет сказал, что Ашер не собирался забирать меня силой, значит, и опасаться было нечего. Да и тогда можно было успокоиться на пленении вас.

– Все так, - кивает генерал, забирая у меня из рук ненужный уже лист и медля с ответом. - Алисия собиралась уходить от него. Когда закрутилась вся история с этими... Кроу? Да, Кроу. Видимо, не смог простить.

Я молчала. В одночасье мир, что я знала, стал рушиться по кусочкам. Генерал подсел ближе, обнял мое лицо ладонями, поднимая и ласково, нежно целуя в губы. Башня, да?.. Аркан разрушения. Я прижимаюсь к нему, забираюсь на колени, чтобы обнял.

Завтра, конечно, помогу, поеду. Но сегодня, Август... Обними покрепче.

Глава двенадцатая. Генерал алых роз (ночь вторая). Ужасная судьба невесты трех мужей

Кипри, белая кобылка, которая была послушна и сильна, спокойно щипала траву, пока мы неторопливо подъезжали к деревне. Как я и сказала, помогу Августу с Мором, а потому выехали мы еще засветло. Его черный мощный жеребец все пихал мордой мою лошадку, проявляя знаки внимания.

Как выяснили маги генерала, зараза в самом деле не поражала никого за пределами этих деревень. Не трогала ни воду, ни животных. Растения вблизи источника заражения покрывались багряной слизью, но тоже не переносили лихорадку.

Слишком уж разумен был Мор. Избирателен. Деревни вымирали только на стороне земель, куда темная армия под предводительством короля и Августа еще не ступала тяжелыми сапогами.

– Что ты был за драконом? - вдруг спрашиваю задумчиво.
– Не помню, - посмеивается с тенью грусти. - Постепенно воспоминания о жизни за картами, в родном мире, исчезают. По правде, я даже привык... Ко всему этому. Целому миру, где все еще могу быть драконом.

– Ты не хочешь обратно?

Август неопределенно пожимает плечами после паузы. Я решаю не лезть в явно неприятную для него тему. Если бы я жила двадцать лет в другом мире, стала бы считать его своим?.. Азир тоже не казался тем, кто не доволен тем, что не может выбраться.

Привык? Смирился? Я смотрю искоса на генерала, сунувшего в рот длинную травинку с тяжелым колоском.

– А ты, значит, не хочешь замуж, - улыбается Август.

Морщу нос, и он смеется. Отводит жеребца, который все настойчивее теснит мою лошадку.

– Я не хочу замуж за Давина.

– Не могу за это осуждать. Хорошо, что Кель тебе помог. Не все из нас сохранили возможность влиять на тот мир из карты.

– Мне помогал еще аркан Смерти.

– Дайн. Он и Кель - вторые по силе после Ашера. И даже если я в итоге решу остаться здесь, рад, что ты согласилась помочь.

Я кивнула. На ум пришли воспоминания о том, как впервые ощутила арканы. Каждый из них, конечно, обещал удовольствия при покупке, а не испытания. Но даже в этом Дайн-Смерть пугал меня. Возбуждал - да, я не могла отрицать. Но...

– Аркан Смерти пугает меня, если честно, - признаюсь вслух.

– Дайн непрост, - соглашается его брат. - Но он выглядит

суровее, чем есть на самом деле. Заботливее существо сложно найти.

Да? Я нервно посмеиваюсь в ответ. Что-то мне не кажется, будто он заботлив. Но, по правде, я вообще все себе после покупки карт представляла по-другому. Поднимаю голову к деревьям, шурюсь на солнце. С севера идут тучи, еще немного, и начнет пахнуть свежестью наступающего дождя, поднимется ветер.

Пока же мы выехали на опушку, впереди - одна из зараженных деревень. Она совсем близко к лесу, но не слышно ни скотины, ни другого типичного шума поселения.

– Осторожнее, Аврора. Оставим лошадей у последних домов.

Я киваю. Чем ближе подъезжаем, а затем спешиваемся, тем все гуще вокруг воздух. Он похож на кисель, сквозь который нужно пробираться с усилием, а легкие выталкивают его назад.

Тяжело.

Травы здесь сплошь багряные. И я замечаю на заборах, оставленных вилах, даже стенах и крышах сгустки чего-то красно-черного. Мор. Он поглощает медленно каждую вещь, каждое строение?

– Если болезнь магическая, должно быть что-то, что ее вызвало, - подаю тихо голос. - Будем искать следы ритуалов?

– Что-то необычное. Идем по домам.

Генерал толкает первую дверь. Она открыта, внутри - ни-

кого. Пахнет мерзкой сладостью, но не откровенно разложением, не та вонь, что я ощущала, обучаясь лекарству в ковене. Да и тел нет, ни одного. Дом как дом, утварь деревни. Ни следов магии, ни странных пузырьков или трав вне тех, что обычно можно здесь найти.

На заднем дворе еще жива корова, но у нее нет сил подняться. Август милосердно добывает, потому что девать нам ее некуда. Наверняка падет, как все прочие - у соседей курятник полон умерших птиц.

Когда идем к третьему дому, стараясь не касаться лишний раз ничего, на крыше дома в центре начинает кричать ворон. Я дергаю за рукав Августа, чтобы обратил внимание. Сделав круг, садится обратно и вновь каркает, словно зовет нас.

– Идем туда. Слишком упорно он орет.

Генерал смотрит на меня, думает наверняка о том же. Ловушка? Но раз так приглашают... Не шумя, добираемся до дома, что богаче прочих. Наверное, принадлежал старейшине поселения. Дракон ступает впереди по скрипучим ступенькам, толкает двери.

Но внутри нас никто не встречает. И этот дом... иной. В нем чисто, в нем нет этих бурых разводов, закатные лучи играют на бусах, брошенных на столе. Нить порвалась, алые, красивые, они рассыпались по дереву и полу. Открыты сундуки, выложены ткани.

– Убегали, что ли.

– Нет, - я беру со стола красивую яркую ленту, которую

обычно вплетают в волосы. - Готовились.

— К свадьбе.

Я отшатываюсь, задеваю оставшиеся бусины, и они падают вниз с глухим стуком. Август закрывает меня от незнакомки. Потому что именно она говорила про свадьбу. Бледная, с растрепанными косами, с разбитой губой и синяком на лице. Торжественный наряд порван на груди, изорван подол, запятнан кровью.

Обломанными ногтями девушка поднимает бусину, смотрит через нее на свет. Улыбаются синюшные губы. Генерал, стоя между нами, готов или колдовать, или выхватывать оружие. А я смотрю во все глаза на мертвую. Она - мертвая, не вздымается грудь. Слышны лишь тяжелые шаги, когда она шуточно, на потеху, принимается танцевать и мурлыкать под нос свадебную мелодию секунд десять. И замирает.

— Вы искали Мор. Вы его нашли.

— Ты всех заразила? Зачем?

— Подожди, Август... Все в порядке,пусти меня.

Я, сама не ожидая от себя смелости, что разгорается тихим теплом внутри как дар Азира, выступаю вперед и останавливаю генерала ладонью по груди. Подхожу к девушке. Ведь если бы хотела убить, напала бы и убила, разве нет? Мы даже не заметили, как она появилась.

— Что случилось?.. Что ты стала Мором?

— Случилось... Случилось, - она смотрит на наши руки с

обручальными кольцами. - Жена ему... И я стала женой. Выдали меня за парня из соседней деревни, - изгибаются мучительно синие губы. - О любви говорил. Целовал жарко, клятвы шептал. И красивая свадьба была. Красивая я невеста, а? - Красивая... - не спорю с Мором.

- Врешь. Но была красивая. Матушка слезы от счастья лила. На детишек нас благословляла. Как девица всякая, боялась первую брачную ночь. А пока деревня гуляла вся, муж нареченный вместо любви двери открыл тем, кому должен был.

Я, уже догадываясь, что произошло, отвожу взгляд.

- У тебя один муж, а у меня трое было. Как тебе такое? Каждый любил меня изо всех сил. Да так, что с утра я с кровати не поднялась, лихорадка разбила. Ах, какое несчастье, супруга после свадьбы слегла, - передразнивает мерзавца. - Да так. И. Померла, - заканчивает, чеканя каждое слово.

- Злость и горе пробудили тебя, как Мор. И чего ты хочешь, чтобы успокоиться? - спрашивает мрачно Август.

Мне жаль ее. Но когда пытаюсь дотронуться до девушки, утешить, генерал перехватывает руку и тянет на себя, чтобы отошла от мертвеца.

- Любит тебя... - смешком комментирует девушка. - Я успокоюсь, как только все три моих мужа умрут. Но они спрятались в часовне в соседнем поселении, где гуляли свадьбу, - смотрит в окно, в сторону деревни. - Туда мои силы проникнуть не могут... Отдайте мне их, и я упокоюсь с ми-

ром.

Смотрю на девушку, затем на Августа. Не верить причин как будто нет. Ведь Мор на чужие земли не ступал, заражая от порожденного случившимся проклятием лишь деревни вокруг. И это наш шанс все закончить. Генерал же не сводил взгляда с нее.

– В магическом мире клятвы нерушимы. Клянешься оставить все в покое и добровольно исчезнуть, если мы вытащим тех ублюдков из часовни?

– Клянусь, - ни секунды не думая, произносит девушка. - Вам ехать на север, навстречу дождю, четыре часа или около того.

Дракон медленно кивает, подтверждая сделку. Задача не кажется непосильной. Остается дело за малым, и я тяну генерала на выход. Нам здесь делать все равно уже нечего. Но стоит обратно ступить на улицу, уже практически в сумерки, и отойти на несколько шагов, на пороге позади снова появляется девушка-мертвец.

– Как зовут тебя? - окликает меня.

– Аврора.

– Завидую тебе, Аврора. За меня не вступились, за меня не боялись. Лишь кровь мне пролили девичью да следы на теле оставили.

Улыбается Мор. Поднимает руку, и в ответ на кончиках пальцев генерала зажигаются опасные алые искры.

– Чертова... - одними губами произносит дракон.

Куда раньше меня осознает опасность Август. Девушка смеется, разлетаясь каркающими, шумными воронами, и вокруг слышится шорох. Шорох и шаги. Из домов, что мы не проверяли, из погребов вылезают отвратительные трупы - бывшие жители деревни.

И дракон, видя их численное преимущество, хватает меня за руку, таща к лошадям. Мертвые переходят с шага на бег, стремясь достать, укусить, поцарапать. Магия срывается с рук дракона...

Глава тринадцатая. Генерал алых роз (ночь вторая). Осмотр с пристрастием

Алое колдовство бьет всполохами по мертвецам. Я бегу к лошадям, оставленным на краю деревни. До них еще четыре дома. Оглядываюсь на дракона, прикрывающего меня.

– Август, осторожнее!

На него бросаются сбоку, и я посылаю сноп светлых искр. От них зараженный юноша в грязных лохмотьях начинает выть и раздирать плоть на теле. Ага, значит светлая магия вам все-таки не по душе. Тогда получайте еще!

Огонь генерала и моя белая магия справляются неплохо. И, кажется, Игрейн это не нравится, потому что в небе появляются вороны, они пикируют вниз, мешая. Я вскрикиваю, закрываю лицо руками от острых когтей. Алое пламя разлетается лепестками по перьям, и Август, которого я потеряла на мгновение, хватается за запястье, заставляя снова переставлять ноги.

До лошадей, беспокойно бьющих копытами. Генерал срывает привязи с колышков, помогает мне сесть на Кипри и запрыгивает на своего жеребца.

Однако ни мертвые, ни сама Игрейн за нами не бегут, как

только оказываемся за пределами поселения. И мы останавливаемся, проскакав буквально пару метров, оглядываемся на толпу позади. Девушка в окружении мертвых указывает на север.

И мы отправляемся туда, уже не мешкая.

В незнакомое место, где наверняка полно нечисти, ночью мы не рискуем соваться. Поэтому разбиваем привал недалеко от воды, чтобы отдохнули лошади. Уже темно, и я в густых, сине-черных сумерках, собираю хворост на костер, пока Август занимается ужином. Раз звери не пострадали, то отловить пару зайцев и поджарить - задача для дракона без звездочки.

И когда снова встречаемся на привале, я разжигаю вокруг светлячков, чтобы было сподручнее разводить костер. Сажусь на поваленное бревно, перебираю содержимое седельных сумок.

Взгляд падает на Августа, и я замечаю, что рукав порван. И не просто порван... За ним в отблеске бело-желтых магических пушинок и еще маленького пламени - кровь.

- Тебя ранили? Август! Это ведь...

- Ерунда, - отмахивается, скармливая костру еще веток. - Какой же я дракон, если меня свалит с ног лихорадка?

Я поджимаю губы. Это не просто лихорадка, и мы оба это знаем. И не факт, совсем не факт, что Игрейн так добра, чтобы не заразить залетных гостей. Наш договор не касался то-

го, что мы избежим болезни. Поэтому, когда дракон заканчивает с костром, требовательно хлопаю по бревну рядом.

– Аврора...

– Не Аврора.

Из сумок склянки. Закатывай рукав, а лучше снимай верх. Вот уж что-что, а дракон с огнем внутри не замерзнет в летнюю ночь. Так что, когда Август остается в одних штанах, я осматриваю его еще раз на предмет других ран.

– А в штанах не посмотришь?

– Очень смешно, генерал.

Сапоги крепкие, а выше... А выше вроде как все целое. Вытащив пробку из пузырька темного стекла, щедро лью на чистую тряпицу и промокиваю глубокую царапину на руке. Вокруг нее уже покраснела кожа и начала воспаляться, и мне это совсем не нравится.

Конечно, силы дракона не сравнить с человеческими, но не переживать за этого идиота не получается. И шиплю на то, что мешает обрабатывать ранение, забирая меня к себе на колени. Я-то проснусь, как показал опыт с Азиром, в своем мире и здорова, но Август будет здесь еще непонятно сколько и что-то мне подсказывает, вполне может умереть.

– Август, ты дурак.

– Да, но твой дурак.

Поднимаю подбородок выше, когда дракон принимается целовать шею. Зато не мешает особо... Нет, мешает, ладони его уже оказываются на моих ягодицах. И дотянуться до ца-

рапины куда сложнее. Требовательно хватаю его за подбородок, а наглец смотрит в глаза и усмехается.

– Все хорошо, Аврора, правда. И я знаю лучшее лекарство и возможность скоротать время.

Чтобы скоротать время, нам нужно поспать по очереди. Но не успеваю это сказать, как губы дракона накрывают мои, требовательно заставляя ответить на поцелуй с языком. И я недовольно мычу, потому что “дурак” лезет к груди. Но что шлепай, что нет...

В итоге меня просто роняют на плотный походный плащ у костра и нависают сверху, нагло ухмыляясь. Пламя кидает острые графичные тени на Августа, и, черт побери, я не могу ему сопротивляться. Он согревает объятиями и ласками, с ним не холодно будет, наверное, и в более холодные ночи.

Алые огоньки недалеко от нас предупредят об опасности, и обаятельный мерзавец, что в этом мире зовется моим мужем, поразительно легко вытаскивает из меня стоны, которые мгновенно разносятся над тихой поляной.

– Ты невыносим... - с придыханием ругаюсь.

– А ты прекрасна.

Кусаю большой палец дракона, что, не подумав, оказался у моих губ. И взамен Август, коротко усмехнувшись, проникает в меня членом, так глубоко и неторопливо, что запрокидываю голову и сама подаюсь навстречу. Азир был нетерпелив, груб и горяч. Август аккуратен, но за нежностью - неукротимое пламя, которое хочет получить меня всю.

Я плавлюсь под ним в каждом толчке, в каждом поцелуе, прижимаю к себе ближе, скрестив ноги. Пожалуйста, еще... Еще. Так томительно, так невыносимо, когда почти выходит, прежде чем снова оказаться внутри на всю длину немаленького достоинства. Я чувствую его всего, как и касания губ к шее и груди, как и пальцы, ласкающие чувствительный клитор.

– Август...

– Хочу кончить в тебя.

Я хочу сдержать голос, когда толчки становятся сильнее, грубее, закрываю рот ладонью, но генерал не позволяет. Прижимает мои руки к плащу, вбиваясь, смотрит прямо в глаза, а я не могу отвести свои от драконьих черных. И только когда истома становится невозможной, превращается в дрожь и вскрик, зажимаюсь.

Внутри горячо. Внутри снова его семя, оно заполняет меня, я чувствую.

– Останься со мной, - вдруг шепчет.

Я распахиваю глаза, удивленно глядя на Августа. В его голосе надлом, что-то невыразимо печальное, и я обнимаю лицо генерала горячими ладонями, тяжело дыша после оргазма.

– Мне нужно... помочь вам. И там ковен. Моя жизнь там, Август.

– Останься со мной там. Тебе необязательно быть с Аше-ром, когда все мы вернемся. Ты можешь выбрать любого. Ты

истинная каждому из нас, Аврора, так случилось. Но, выбрав одного, ты освободишь остальных и от этой связи. И я... я буду надеяться, что ты выберешь меня.

Я упираюсь ему в плечо, потому что вот так, когда он сверху, едва выйдя из меня, думать невозможно. А то, что предлагает мне Август, требует трезвости мысли, потому что до сих пор я считала, что разговор мне предстоит с Ашером.

Вот почему Азир называл меня своей царицей?..

Опустив ладонь с лица на предплечье Августа, смотрю на него. Мы оба посреди леса, Мора, растрепаны. Ты выбрал место и время, конечно.

– Я не могу дать ответ сейчас, - осторожно отвечаю. - И не потому, что увижу другие арканы. Но даже если мы муж и жена, я... я тебя почти не знаю.

С затаенным опасением наблюдаю за реакцией, но генерал, сглотнув, лишь кивает. Нашаривает рубашку и накидывает на плечи.

– Я понимаю, Аврора. И даже если не выберешь никогда из нас после этих ночей, у меня есть теперь смысл возвращаться. И я буду тебя добиваться по ту сторону. Даже если дурак, - улыбается.

– Да уж... Но мой дурак. А теперь одеваться. И я немного посплю. Разбуди меня, чтобы ты тоже отдохнул, и выпей зелье.

– Так точно, госпожа, - делает два пальца от виска, смеясь.

Глава четырнадцатая. Генерал алых роз (ночь вторая). Лихорадочные костры

В поселении, куда мы приехали в итоге, было... тихо. Если можно так назвать гуляющих туда-сюда мертвецов. Но они не нападали на нас, как в деревне. Вообще не обращали никакого внимания. Оставив лошадей, пошли вглубь, мимо домов. Таких же запятнанных мором, с павшей скотиной и бурыми травами. Живых здесь просто не могло остаться.

Уберегла ли Игрейн своих родных? Мать и отца, подруг? Или не смогла в пылу гнева остановить себя? Я смотрю по сторонам, идя следом за Августом.

А куда именно нам идти, видно издалека. Костер пылает чуть ли не выше крыш, горит, как маяк. Мне приходит на ум, что костер этот сложен для тех, кого предстоит вытащить из часовни. Должно быть, местные боги, какими бы они здесь ни были, защищали от нечисти и мертвецов.

Хотя я не могла назвать этих мужчин... достойными таких благ. Из-за их изуверства душа девушки не упокоилась и переродилась в смертоносное создание.

Генерал оступается, и я поддерживаю его под руку. Как бы он ни бахвалился, а лихорадка за ночь проникла в тело куда

сильнее, чем мы надеялись. Сыпь окружила руку, перешла на ключицы, а рана серьезно воспалилась. Но он упорно шел, и я следом.

Мне не страшна болезнь, я вернусь невредима к себе. И надеялась, что забравшая с собой мор Игрейн заберет его и из тела лишь заразившихся.

Об ином исходе думать было страшно. Я не хотела терять Августа.

– Вы добрались, - встретила нас Мор у самого костра.

Огонь кидал теплые отблески на ее восковое лицо. Стояла спокойно, лишь сощурилась на дракона. Знала, что заражен. Но ничего не сказала по этому поводу, лишь кивнула на двери часовни, возле которой толпились мертвецы.

– Ты... забереешь всю болезнь, так?

– Боишься, что умрет? - смешком отвечает мне.

– Надеюсь, что темные существа выполняют сделки.

Август нас не слушает. Мужчины. У них если рука будет валяться, мимо пройдут, истекая кровью, и скажут, что не их. Но я тоже хотела быстрее все это закончить. Потому что там, где не работала магия тьмы, работала сила дракона.

И дверь часовни содрогалась под ударами когтистой лапы. Она переливалась алыми всполохами по чешуе, а я была рядом, с тревогой наблюдая за испариной на висках Августа и тем, как ему тяжело дышать. Но, вкладывая магию в удары, долбил закрытую изнутри, пока та не поддавалась, жалобно скрипнув петлями.

— Останься здесь, - хрипло кинув, генерал скрывается внутри.

Помедлив, я не рискую. Только под ногами буду мешаться, учитывая, что их там двое или трое. Здесь наверняка были запасы воды и еды, но... Но слышится ругань, удары, вскрик. И первого Август вытаскивает за шкуру, зло бросая к ногам Игрейн. Следом - еще один. А третьего волочит за волосы, мертвого и с ранами на теле. Но не свежими, должно быть, не поделили друг с другом итог веселья.

Я прижимаюсь к прохладной стене часовни, что единственная чистая в этом поселении. И наблюдаю за тем, как молят и рыдают ублюдки, ползая на коленях перед той, которую обесчестили и фактически убили.

— Вы были сильны и смелы, прижимая меня к кровати, - ледяным тоном отвечает на мольбы Игрейн. - Теперь я воздам вам тем же жаром, с каким вы брали меня.

Мертвецы тащат, тащат, тащат... Упирающихся, уже безумно орущих. Волокут и третьего. Я отворачиваюсь от этого зрелища, потому что знаю, что будет дальше. И запахнет паленой плотью до тошноты.

— Август! - подхватываю под руку оседающего дракона.

Он просто раскален. Кожа настолько горячая, что мне больно прикасаться, а сыпь уже на шее красными пятнами. Август... Я оборачиваюсь к Игрейн, смотрящей на нас даже с неким сочувствием.

— На любое колдовство требуется время, разве ты не зна-

ешь? Все мои слуги и лихорадка исчезнут с последними лучами солнца, и ночь остудит землю и тела. Если твой дракон продержится, то выживет, - она кивает на часовню. - Советую пока укрыться там. Здесь будет гулять много магии и много моего моря, пируя в последний раз на костях.

Я помогаю Августу. Идем, идем, милый... Нам нужно спрятаться, потому что иного варианта нет. С трудом заставляя рослого тяжелого мужчину переставлять ноги, добирюсь с ним до кровати - одноместной, покрытой соломой и старым покрывалом. Внутри разруха, должно быть, Игрейн так или иначе пыталась сюда попасть.

— Ложись. Вот сюда, да ляг ты.

Ругаюсь на него от тревоги. Сев на кровать, устраиваю его голову на коленях. Здесь не осталось воды, чтобы помочь охладить лихорадку. Сумки с зельями у лошадей, и нам никто не дает их забрать. Да и смысл в них?.. Они не помогли до того зараженным, не помогут и Августу.

— Не плачь... Аврора, - закашливается генерал.

— И не собираюсь. Просто думаю, чем тебя занять, пока не наступил закат, - стараюсь, чтобы голос не дрожал, но получается плохо.

А Август затихает, прерывисто и хрипло дыша. Я кусаю губы, вызываю светлую магию, но... Но где я - юная ведьма, а где Мор, порожденный страданиями? Не реви. Не реви, Аврора. Это твой дурак, это твой дракон. Он открыл тебе сердце и попросил остаться.

Остаться?

Бросаю взгляд на метку от Азира. Будет ли его огонь сильнее пламени лихорадки, если совместить с моим лекарским искусством? Шансов ошибиться нет.

– Август. Ты обещал мне, что будешь добиваться. Так что не вздумай умирать.

Не отвечает, но губы слабо дергаются в улыбке. И я обнимаю его, прижимаю крепче, упрямо сплетая две магии. Мне не знакома практически та, восточная, драконья. Но сейчас даже не задумываюсь над тем, получится или нет. Смогу или нет. Просто колдую, рыжее, золотое течет сквозь пальцы вместе с белым.

Мне даже кажется, что Августу становится лучше, когда он странно начинает хрипеть, будто не может дышать, а сердце под ладонью бьется часто-часто.

– Август? Август!

Тук-тук-тук. Тук-тук. Тук.

...

Тук.

...

...

– Август!

Испугавшись того, что не

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.